

ЕРМАКЪ ТИМОФЕИЧЪ,

ИЛИ

ВОЛГА И СИБИРЬ.

ДРАМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ВЪ 5-ТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Сочиненіе П. А. ПОЛЕВАГО.

. ПОСВЯЩЕНО

ПЕТРУ ИВАНОВИЧУ РИКОРДУ,

НА ПАМЯТЬ НЕИЗМѢННАГО ПОЧТЕНІЯ И ПРЕДАННОСТИ.

Января 31, 1845 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

Ермакъ Тимофеевъ, атаманъ Волжскихъ Иванъ, батракъ его.
 разбойниковъ, а потомъ начальникъ Невзгода Обдиралко, сыщикъ.
 дружинъ казацкихъ. Тарасевна, крестьянка.
 Иванъ Кольцо } есаулы его. Марія, спротка.
 Терентій Мещерякъ } Махметъ-кулъ, Сибирскій царевичъ.
 Кузьма, старшій разбойникъ. Мурза Алей.
 Андрей, сагайдачный Ермака. Шаманъ.
 Мптыка, кашеваръ. Посланный Строганова.
 1) Князь Болховской }
 2) разбойникъ. Иванъ Тоболявъ } царскіе воеводы.
 3) Григорій Аппиквичъ Строгановъ, пис- 1)
 нтый человекъ. 2) казаки.
 3)

Паптелей, староста деревенскій.

Разбойники, казаки, крестьяне, крестьянки, Сибирскіе воины, шаманы, свита царскихъ воеводъ. Два первыя дѣйствія на Волгѣ, а три остальныя въ Сибири.

Событіе происходитъ въ концѣ XVI вѣка, въ царствованіе царя Іоанна Васильевича Грознаго.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ВОЛГА-МАТУШКА.

До поднятія завѣсы, окончаніе увертюры славается съ русскою пѣсней: «Внизъ по матушкѣ по Волгѣ.» Завѣсъ поднимается. Высокій, лѣсистый берегъ Волги, который съ обѣихъ сторонъ сходитъ къ срединѣ, гдѣ видны волны рѣки. Въ сторонѣ разложенъ огонь, и на немъ виситъ котелъ на треногѣ. Кругомъ разбросаны оружіе, одежды, флаги. Разбойники сидятъ, лежатъ, пьютъ. Пѣсня понемногу стихаетъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

КОЛЬЦО, КУЗЬМА, МПТЫКА, РАЗБОЙНИКИ.

КУЗЬМА.

Эхъ! Волга-матушка, кормилица родная,
 Раздольный путь съ полночной стороны!

Не по тебѣ-ли воля удалая,
 Во дни привольной старины,
 На челнокъ ушкуйника Прокопа,
 Да на ладѣ доискаго казака,
 Водил русскихъ молодцовъ далеко,
 Въ Ширвань, и въ Шемаханскій край, и въ Астрабатъ?
 Прошло ты, времячко! На матушку на Волгу,
 Царь Грозный руку наложилъ —
 Загородилъ рѣку — Казань поставилъ тамъ,
 Тутъ Астрахань.... Эхъ! вспомнишь, да и охнешь!

МИТЬКА.

И то сказать вѣдь, дѣдушка Кузьма:
 Народъ сталъ хилый! Вотъ теперь у каши
 Храбрится всякій, а какъ надо постоять,
 Да, кпетенемъ махнуть, да на потѣху
 Пустить по Волгѣ селезня, либо въ село
 Забраться съ краснымъ пѣтухомъ....

КОЛЬЦО.

Пугнуть бабье?

Тутъ Митька кашеваръ куда удалъ,
 А особенно, если чарка зеленова
 Его башку поразогрѣетъ!

(Всѣ смѣются.)

МИТЬКА.

Да, да, толкуй! Что, двуголовый что-ли я?
 Сорвутъ голубушку — другой не приклеишь!

КОЛЬЦО.

Ну, о твоей башкѣ что толковать?
 Сорвутъ — бѣда не велика — а вотъ....

МИТЬКА.

Что вотъ? Нѣтъ, есаулъ — я головы моей
 Ни на какую промѣнять не захочу!

А отъ-чего-бы такъ?

КОЛЬЦО.

МИТЬКА.

Да, отъ того,
Что такъ она тутъ плотно приросла....

КОЛЬЦО.

Ну, да на мѣстѣ ли тутъ приросла она —
Задача! (Смѣются.)

КУЗЬМА.

Да, и какъ его на Волгу занесло!

МИТЬКА.

Вотъ: какъ на Волгу занесло! Да, такъ — хмѣльна
Кабачкая, да удалъ молодецкая! Молва
Ходила, что на Волгѣ удалцы
Живуть разгульно — тамъ, дескать, вина
Пей не хочу, а бѣста стерляди, да лебедь,
А золота и куры не клюютъ — одежда
Атласъ, да соболь, бархатъ, да нарча....

КУЗЬМА.

Такъ и бывало въ старину, когда по Волгѣ,
Ни Армянищъ носастый, ни Татаринъ бритый,
Ни Русской борода-аршинникъ проѣзжать
Не смѣли: — заплати — не то *сарыгъ на кичку!* —
Дѣлись виномъ, и золотомъ и узорочьемъ!
Аль молодца на вѣничкахъ поджаримъ,
Въ холодной банѣ искупаемъ — будь
Семи пядей во лбу, боляринъ, воевода,
Мурза — хоть чортъ съ рогами.... Съ горя
Намсей-ка! (Пьетъ.)

КОЛЬЦО.

Да, теверь плоха расплата!

Ни взадъ и ни впередъ — загналъ и пастъ въ трущобу
Иванъ Степановичъ Мурашкинъ, царскій воевода...
Опо и правда — распорядокъ царскій
Къ добру ведетъ....

КУЗЬМА.

Ну, а ужъ подъ распорядокъ
Кузьма Ѳедотовъ не поидеть... Двадцатый годъ,
Какъ я ушелъ на Волгу, и въ раздольи
Въкъ прожилъ, такъ въ неволю не хочу!
Мурашкину задалъ-бы я такихъ мурашекъ....
Вишь вздумалъ астраханскій воевода,
Наслалъ указы — вольницѣ не быть!
Что мы, другимъ мѣшаемъ что-ли?
Вольно-же Бѣлому Царю — сперва пастъ съ Дону
Согналъ, потомъ и съ Волги гонитъ....

КОЛЬЦО.

Ты, Кузьма, что хочешь говори,
А о Царѣ ни слова говорить не смѣй —
Услышитъ атаманъ, и грѣхъ великой!...

КУЗЬМА.

Я не о Царѣ,
О воеводѣ говорю. Съ чего онъ взялъ —
Иди съ повинной головой! Нѣтъ! Ермаку,
Кузьмѣ Ѳедотову, Кольцу Ивану поздно
Съ повинной головой ходить,
Когда за головы ихъ цѣпу положили,
Какъ-будто за горохъ! Налей-ка съ горя!
Живется, пьется, а на всилецъ будешь,
Тогда хоть подчивай — не падо!

КОЛЬЦО.

А что, братцы, кто сегодня видѣлъ атамана?
Что съ нимъ доспѣлось — я ума не приложу!
Съ тѣхъ поръ, какъ воеводской припесли указъ,
Онъ словно туча мрачная.... Ни слова!

КУЗЬМА.

Я давеча къ нему ходилъ....

КОЛЬЦО.

Ну, что?

КУЗЬМА.

Молчать!

КОЛЬЦО.

Молчать?

КУЗЬМА.

И домолчится,

Что бабы коромысломъ стануть бить!

Что мы сидимъ тутъ? Досидимся дѣ-чerta! Ажно досадно!

МНТЬКА.

Ужъ досидимся ли, Богъ вѣсть, а знаешь,
 Дѣдъ Кузьма, паврядъ удастся,
 Не только бабѣ съ Ермакомъ поладить,
 Да, и почище... не проглотить! Виши, костлявъ!

КУЗЬМА.

Молчи ты — голова съ затылкомъ!
 Чорта знаешь ты — туда же съ рѣчью!

КОЛЬЦО.

Ну, дѣдъ Кузьма, я хоть не Мптька кашеваръ,
 А за атамана постоять готовъ.
 Намъ думу разгадать его ума не станеть,
 А что объ удали его, мы знаемъ!
 Такого молодца, ни Донъ, ни Волга,
 И ни Яикъ не выдывалъ!

КУЗЬМА.

Удалъ!

КОЛЬЦО.

Нѣтъ, не удалъ, а богатырь Добрыня,
 Аль Муромецъ Илья—подковы гнетъ рукой,
 Бьетъ на лету въ копѣйку, а умомъ боярницъ....
 Царской думы онъ не обезчестить,
 А рѣчью — златоустъ... Гдѣ не былъ? Какъ пачнетъ
 О Шамахъ, Царьградъ, о Москвѣ золотоголовой....

КУЗЬМА.

Ну, что жъ! Богатырю прижали хвостъ!

КОЛЬЦО.

Онъ бы, рать еще побольше павели!
 И тутъ, когда бъ не Филька Живодѣрь, —
 Измѣшникъ — ну, за то сидитъ онъ въ Волгѣ!
 Охъ! хотъ бы такъ кого привелъ Господь
 За дѣло доброе стоять.... Царь-Государь!
 Повинны передъ тобой — твоихъ стрѣльцовъ
 Легло въ бою, какъ лѣсу въ бурю....

КУЗЬМА.

Нашъ волжскій удалецъ въ бою
 Передъ стрѣльцомъ не пятится — ну, а колѣ пришло
 За удалъ поплатиться — на себя пѣний:
 По Сенькѣ шапка — вору мука по дѣламъ!
 Жилъ весело... Оно не то, что весело, а вотъ,
 Какъ чарка зеленова — горько, а давай еще!
 Эхъ! помню, былъ у насъ Спдорка Усъ....
 Ну, вотъ, что сказку-то сложили намъ объ усахъ!

МИТЬКА.

Какую сказку, дѣдушка Кузьма?

КУЗЬМА.

Ужъ ты — все сказки бы тебѣ!

ВСѢ.

Ну, расскажи, Кузьма!

КУЗЬМА.

Да, рассказать не диво — дай-те выпить
Сперва, и слушайте потомъ! — Ну! въ круговую!

(Встаетъ, и всѣ окружаютъ его).

Пришлюсь на старости хоть сказкой потѣшаться!

Хорошъ былъ сивка-бурка, да умыкали коня

Крутыя горы, и пошелъ конь подъ гору шажкомъ!

Житье на свѣтѣ, словно, вотъ безъ хмѣля кислы ши —

Шипить, кипить, пузырится, а толку и кума не разбереть,

Что въ рѣшетѣ пыла къ кумѣ по Волгѣ!

==

Речитативъ.

А, бывали встарь Усы, да удалы молодцы!

А дотлева Усовъ, и видомъ не видать,

И видомъ не видать, и слыхомъ не слыхать!

Проявились Усы, на святой на Руси!

Они шепетко по городу похаживаютъ,

Они услки умильно разглаживаютъ;

На нихъ смурые кафтаны, шапки бархатныя ,

Еще красныя рубахи, косой воротокъ.

Собирался Усы, на царевъ на кабакъ,

А главный Усъ, атаманской Усъ,

Да, Гришка Мурышка, дворянской сынъ!

Чепаруху пустили, кругомъ пошла;

Отъ первой ли Усамъ стало весело,

Отъ второй ли чепарухи....

Нѣтъ, ребята!

Не говорится сказка, не поется пѣсня — право слово!

Ужъ что-то чуетъ ретивое — не къ добру!

Не даромъ атаманъ задумался — троихъ

Повѣсплъ Астраханскій воевода, и грозитъ,

Что и другимъ того не миновать....

Оно не тó-что.... а цыганскій потъ по кожѣ ходить!

(Всѣ задумываются).

ЯВЛЕНИЕ II.

ТѢ-ЖЕ И МЕЩЕРЯКЪ.

МЕЩЕРЯКЪ (поетъ).

Ужъ какъ тѣша ли къ зятю спѣшить,
На мутовкѣ рубашки сушить;
Она къ зятю собирается,
По подлавечью валяется!
Что вы задумались, товарищи? Ты, дѣдъ Кузьма,
Что бороду-то закусишь?

КУЗЬМА.

Что! Ничего.

МЕЩЕРЯКЪ.

Аль зеленова не достало? Аль кручипа
Заѣла добру молодцу сердечко?
Давай-ка, братъ, на радости полчиѣи!

КОЛЬЦО.

На радости? Какой?

МЕЩЕРЯКЪ.

Да, на такой,
Что если я скажу, такъ есаулъ,
Всѣ жилки, такъ вотъ у тебя заговорять,
Вотъ такъ заговорять, — что разлюли малина!

КОЛЬЦО.

Ну, говори!

МЕЩЕРЯКЪ.

Добыча, братцы, да такая,
Что и на свѣтлый праздникъ не дождаться!

ВСЬ.

Добыча?

МЕЩЕРЯКЪ.

Приготовьте кистени, готовьте
Пищали и ножи — дыбычи и работы будетъ много!

всѣ.

Добыча! Подайвай!

КОЛЬЦО.

Да, говори : что за добыча?

МЕЩЕРЯКЪ.

Григоріи Строгановъ....

КОЛЬЦО.

Ну!

МЕЩЕРЯКЪ.

Тотъ богачъ,
Который вѣзмъ Усольемъ и Чердынью завладѣлъ,
Жемчугъ пудами вѣситъ....

КОЛЬЦО.

Ну, да, мы Григорья знаемъ!

МЕЩЕРЯКЪ.

Опъ нашъ!

КУЗЬМА.

Какъ — нашъ?

МЕЩЕРЯКЪ.

На двухъ стругахъ
Изъ Астрахани опъ плыветъ въ Казань,
Везетъ съ собой казну!

КУЗЬМА.

Гдѣ-жъ опъ?

МЕЩЕРЯКЪ.

Да, вопъ,

Взойди и посмотри — далеко, тамъ
За Чортовой Разганаей!

КУЗЬМА.

Эй! за мной, ребята!

(Разбойники и Кузьма бѣгутъ на прибрежный холмъ.)

1-й РАЗБОЙНИКЪ.

Вопъ видишь-ли — плывутъ! Чуть видно!

2-й РАЗБОЙНИКЪ.

Красный парусъ! Видишь, дѣдъ Кузьма?

КУЗЬМА.

Еще-бы не видать!

ВСЬ.

Гайда! Сарыкъ на кичку!

КУЗЬМА.

За кистени, за дротики, пищали! Готовъ ладби!
Ухъ! распотѣшься, удалой народъ!

(Всѣ хватаются за оружіе.)

КОЛЬЦО.

Ну, братцы, тутъ легко не дастся кладъ.
Такой богатъ, какъ Строгановъ Григорій,
Спустивши рукава не поплыветъ, —
Чай у него есть молодцы съ собой!

МЕЩЕРЯКЪ.

Не безъ того,

И шесть пищалей семипядныхъ.... Что-жь, Кольцо,
Аль кошки на сердцѣ скребуть?

кольцо (*осматривая ружье*).

Да, отъ-чего-же имъ скрести? Пусть атаманъ
Велитъ идти — пойдемъ.... Да, какъ-же ты,
Все такъ успѣлъ узнать? А?

мещерякъ (*смущаясь*).

Я давно слѣдплъ —
Изъ Астрахани вѣсть давно мнѣ перепала...
Ну, что ты морщишься?

кольцо.

Я? Что мнѣ морщиться? Почему?

А видишь, Мещерякъ: вотъ тутъ сидитъ
Свинцовая горошина, и будь я не Кольцо,
Колн замѣчу — посажу ее тебѣ въ животъ,
И ужъ ее до Страшнаго Суда
Самъ дѣдушка изъ живота не выпеть — разумѣешь?

мещерякъ.

Что-жь ты, грозншь мнѣ что-ли?

кольцо.

Не грожу,
А такъ, чтобъ послѣ не было азатковъ!

мещерякъ (*наступая*).

Я заверну тебя, Кольцо, оной,
Колн ты смѣешь мнѣ....

кольцо.

Не подходн!
Какъ чорта въ ступѣ изломаю — слышишь!

КУЗЬМА.

Что вы? Съ ума сбрели? Теперь-ли спорить,
Когда работа на руках!

МЕЩЕРЯКЪ.

Все онъ затѣялъ!

КУЗЬМА.

Нелегкая васъ побери! Присловье говоритъ,
Что два мѣдвѣдя никогда не уживутся
Въ одной берлогѣ!

КОЛЬЦО.

Не медвѣди, а медвѣдь съ лисицей.

МЕЩЕРЯКЪ.

Да, развѣ я одинъ? Андрей, любимецъ твой
И атаманскій, самъ видѣлъ, знаетъ все;
Онъ къ Ермаку пошелъ, а я къ товарищамъ скорѣй,
Вѣсть передать....

КОЛЬЦО.

Андрей! Иное дѣло!

МЕЩЕРЯКЪ.

Такъ, за что-жь

Ты обезчестовать меня хотѣлъ?

КУЗЬМА.

Ну, что ты лѣзешь!

Коли ты хочешь на расплату — выходи!

МЕЩЕРЯКЪ.

Изволь! Я такъ тебѣ почтшу
Кусательный спарядъ!

КУЗЬМА.

Да, что за бѣсъ на васъ поѣхалъ?
Господь даетъ добычу, а вы драться!

ЯВЛЕНІЕ III.

ТЪ ЖЕ, АНДРЕЙ, ПОТОМЪ ЕРМАКЪ.

АНДРЕЙ.

Тише! Атаманъ!

ВСЪ.

Ребята! смррно! Атаманъ!

МЕЩЕРЯКЪ (*въ-сторону*).

Недолго вамъ поатаманить, да поессаулить,
И съ вами счетъ коротокъ будетъ скоро!
Мнѣ только-бы Кольца, да Ермака....

*(Ермакъ появляется на вершинѣ прибрежнаго холма.
Онъ стоитъ, осматриваетъ рѣку, и тихо сходитъ).*

КОЛЬЦО.

Товарищи! потише — атаманъ не веселъ,
А знаете, когда не веселъ онъ — не попадайся!

ЕРМАКЪ.

Богъ на-помочь!

ВСЪ.

Дай Богъ здоровья атаману!

ЕРМАКЪ.

Всѣ-ли въ сборѣ? Много-ль насъ, Кольцо?

КОЛЬЦО.

Безъ двухъ двѣ сотни.

КУЗЬМА (*ворча*).

Эвось! Посчитали насъ порядкомъ!
Пять-сотъ насъ было, а теперь двухъ сотенъ нѣтъ!

ЕРМАКЪ (*грозно*).

Что? (*Молчаніе*).

Строгаповъ, почетный гость, Григорій Анпкѣпчъ,
Къ намъ жаловать пзволить. Что-жь? Отказывать ли намъ?
За чѣмъ! Не будь запасливъ съ гостемъ, будь привѣтливъ.
Мы встрѣтимъ, угостимъ, чѣмъ Богъ послалъ,
Такъ угостимъ, что будетъ поминить нашу хлѣбъ-соль.
Распорядить почетъ! Кольцо! ты сидешь тамъ, въ засадѣ,
За Чортовымъ ущельемъ. Мещерякъ! ты будешь здѣсь,
Подомовничать я тебя оставлю, а со мной
Семь лодокъ стануть за Орлиный островъ —
Я самъ пойду встрѣчать гостей съ поклономъ....

КОЛЬЦО.

Позволь мнѣ слово, атаманъ.... Такой добычи
Наврядъ дождешься скоро, да....

ЕРМАКЪ.

Что?

КОЛЬЦО.

Да, не зачесался-бы затылокъ!

ЕРМАКЪ (*сурово*).

Ты можешь оставаться дома. Кетатп,
У Митьки кашевара заболѣлъ чумичка —
Такъ пособи ему!

КОЛЬЦО (*горестно*).

Эхъ, атаманъ!

МЕЩЕРЯКЪ (*сердито*).

Меня

За чѣмъ ты не берешь съ собой?

ЕРМАКЪ (смотря на него).

Такъ! Не беру!

Старуха мнѣ, колдунья, говорила: не бери!

А ты, Кузьма? Ты что? И ты съ совѣтомъ?

КУЗЬМА.

А будетъ жарко!

Нѣтъ! не наше дѣло,

ЕРМАКЪ.

Ну, тѣмъ лучше — не озябнешь.

Всѣ по мѣстамъ!

ВСѢ.

Гайда!

(Бѣгутъ въ разные стороны. Кольцо стоитъ задумчиво).

ЕРМАКЪ.

Кольцо! что-жь ты стоишь?

КОЛЬЦО.

Такъ мнѣ остаться съ Митькой кашеваромъ?

ЕРМАКЪ.

Аль ты обидился, совѣтчикъ?

КОЛЬЦО.

Не въ обиду

Молвить — ну, а что ты скажешь....

ЕРМАКЪ.

Вотъ что я скажу —

Давайка руку! (Бьетъ его въ руку).

Такъ-ли?

КОЛЬЦО.

Атаманъ! какъ у кольца,

Нѣтъ ни начала, ни конца — такъ — чортъ возьми!

Не только въ Чортово ущелье — и въ огонь, и въ воду!
 По повѣрью, что отъ усердья.... Между нами
 Не всё соколики — есть коршуны, и Филёкъ
 Товарищи найдутся....

ЕРМАКЪ.

Пусть найдутся!

Два раза коршуну орла не провести;
 Дремакъ онъ, а теперь проснулся,
 Широкимы въ поднебесьи размахнетъ крыломъ,
 И зашпбеть пмъ стан коршуновъ и галокъ!
 Ступай, товарищъ! Послѣ — а теперь за дѣлю!

КОЛЬЦО.

Атаманъ! чортъ поберетъ — ужели ты не знаешь, что Кольцо
 Въ рѣчахъ не ладитъ, а на дѣлѣ молодець!

ЯВЛЕНИЕ IV.

ЕРМАКЪ И АНДРЕЙ.

ЕРМАКЪ.

Какъ будто я не знаю! Молодецъ! На дѣлѣ! Господи помилуй!
 Дѣлю! Какъ змѣя сосеть у сердца — Полно! Стихии!
 Я накормлю тебя — до сыти накормлю!
 Чего ты хочешь? — Мясa, крови,
 Змѣя моя, жилецъ проклятый?
 Впередъ, впередъ — назадъ не озираться! Нѣтъ!
 Окаменѣешь, превратишься въ сланый столбъ,
 Какъ грѣшница, которая дерзнула
 На казнь Содомы и Гоморры оглянуться!
 Впередъ! Тамъ свѣтитъ, грѣеть адскій огонекъ —
 Тепло тамъ будетъ — въ чемъ не разчитался — разочтешься,
 О! разочтешься вѣчной, адской мукой!

АНДРЕЙ (*приближаясь*).

Что мнѣ прикажешь, атаманъ?

ЕРМАКЪ.

Что прикажу?

Ты все подслушалъ, что я говорилъ?

АНДРЕЙ.

Я не подслушалъ — слышалъ!

ЕРМАКЪ.

Слышалъ? Что жъ ты слышалъ? Говори, Андрей!
 Не бойся — мнѣ сказать ты можешь... не другимъ!
 О, Боже сохрани! сказать другимъ...
 Что ты здѣсь слышалъ, не услышать никому!
 Ты слышалъ здѣсь не Ермака, а человѣка,
 Въ тѣ страшныя, невыносимыя мгновенья жизни,
 Когда на волю сердце просится, когда
 Душа вся высказаться хочетъ, ищетъ
 Роднаго сердца и души знакомой!
 Не знаю, что меня къ тебѣ влечетъ —
 Мнѣ кажется въ тебѣ я брата — сына вижу!

АНДРЕЙ.

Атаманъ! За тебя я жизнь готовъ отдать!

ЕРМАКЪ.

Садись и слушай. Черезъ часъ начнется бой.
 Григорій Строгановъ ни золота, ни жизни
 Намъ даромъ не отдастъ. Быть можетъ,
 Намъ много ляжетъ — лягу я... Завѣтъ послѣдній —
 Бѣги отсюда — тамъ есть золото — оно твое — возьми его,
 Бѣги — будь счастливъ!

АНДРЕЙ.

Мнѣ бѣжать, Ермакъ?

Тебя оставить?

ЕРМАКЪ.

Да, оставить и бѣжать,

Бѣжать, какъ будто за тобою лютый врагъ —
Нѣтъ! Нѣтъ! не врагъ — самъ демонъ гонится погоной!

АНДРЕЙ.

А золото на что мнѣ брать?

ЕРМАКЪ.

На то,
Что къ людямъ ты идешь, съ людьми
Ты будешь жить, а люди все купцы;
Они все покупаютъ, продаютъ — у нихъ
Безъ золота не купишь ни любви, ни друга!

АНДРЕЙ.

Я не пойду!

ЕРМАКЪ.

Ты не пойдешь?

АНДРЕЙ.

Останусь!

Стыдно бросить мнѣ товарищей, тебя!

ЕРМАКЪ.

Нѣтъ! ты еще памъ не товарищъ. Вотъ полгода скоро,
Какъ ты пришелъ къ памъ — на полгода сроку
Я далъ тебѣ — вѣдь, онъ еще не минулъ, и ты можешь
Оставить пасъ — ты клятвы не далъ — ты памъ не товарищъ!
Ты рукъ твоихъ въ крови еще не замаралъ,
Ты устъ не осквернялъ еще безбожной бранью,
Ты на душу грѣховъ еще не принялъ тяжкихъ,
Ты дверь не затворялъ раскаянью.... Андрей!
Бѣги!

АНДРЕЙ.

Ермакъ! тебя я не оставлю!
Мнѣ любо здѣсь, въ привольной вашей жизни,

Мнѣ дорогъ ты — здѣсь вольно, хорошо,
А тамъ, тамъ душно, грустно!

ЕРМАКЪ.

Вольно! Хорошо!

И мнѣ казалось такъ, когда судьба
Забросила меня на Волгу.... Но предъ Богомъ,
Не я былъ виноватъ, когда бѣжалъ сюда!
Охъ! какъ бы радостно теперь я промѣнялъ
Тѣ кандалы, которыми меня
Неправосудіе людское заковало,
Тѣ слезы горькія, которыми мочишь
Я хлѣбъ сухой въ моей тюрьмѣ, тѣ вздохи,
Молитвы тѣ, которыми отрада
Вливалась въ душу мнѣ.... Рядъ многихъ лѣтъ,
Грабежъ, убійство, слезы, плачь, пожары,
Сообщество злодѣевъ и убійць, и клятва
Быть неразлучнымъ съ ними — все меня связало,
И на-вѣкъ отдалило отъ всего,
Что человѣку дорого и мило!
Безумецъ! я хотѣлъ все замѣнить
Молвой объ имени моемъ, хотѣлъ
Все задушить, залить виномъ и кровью — я хотѣлъ,
Чтобъ имя Ермака, какъ громъ небесный
По волжскимъ берегамъ гремѣло....

АНДРЕЙ.

И гремитъ оно!

Ногайскій Ханъ его трепещетъ — воеводы
Не смѣютъ плыть близъ твоего притона
Съ дружиной сильной; матери дѣтей страшатъ:
«Чу! Ермакъ идетъ!»! Ермакъ гроза Приволжья!
Но ты не грозный атаманъ — ты мнѣ отецъ!
Дай мнѣ съ тобою жить и умереть —
Ермакъ, Ермакъ! я къ людямъ не пойду!
Ты знаешь, мой родитель былъ богачъ.
Онъ умеръ — мачиха ограбила меня;
Съ сумою выгнала изъ отческаго дома —
Напрасно я просилъ суда у воеводъ,

Напрасно я подь окнами молилъ:
«Подайте, ради Бога!» Миѣ говорили: «Богъ подастъ!»
Тогда поклялся я разстаться съ ними,
Ушелъ къ тебѣ, и въ грозномъ атаманѣ,
Отца и друга я увидѣлъ! Я съ тобою на жизнь,
На смерть! За чѣмъ меня ты гонишь?

ЕРМАКЪ.

Андрей! и я тебя — за что, не знаю — полюбилъ.
За то, быть-можетъ, что среди злодѣевъ,
Ты непорочнымъ юношей явился,
И на тебя смотря, я вспомнилъ время,
Когда я самъ такимъ-же юношей бывалъ,
Когда я жертвой былъ злодѣевъ — не злодѣемъ,
Когда прощалъ врагамъ — не мстилъ, когда
И слезы были миѣ доступны, и молитва!
Но ты ошибся, если думалъ здѣсь найдти
Разгулъ, приволье, братскую любовь...
Тамъ тяжело — страшно здѣсь; тамъ люди, —
Здѣсь не люди, нѣтъ! здѣсь звѣри въ видѣ человѣка...
Сюда бѣжитъ сынъ, проклятой отцомъ,
Сюда бѣжитъ холопъ отъ казни,
Купецъ-мотыга отъ долговъ и отъ тюрьмы,
Стрѣлецъ опальной, воръ, жидъ, еретикъ Татаринъ,
И въ страшной ихъ ватагѣ только страхъ
Ихъ держитъ, отъ того, что имъ возврата нѣтъ!
Возврата нѣтъ! Ты попялъ-ли весь ужасъ слова:
Возврата нѣтъ? О, если-бы я могъ
Бѣжать въ какую строгую обитель,
И схимникомъ дожить мой вѣкъ въ молитвѣ...
Но нѣтъ, меня нигдѣ не примутъ, всюду знаютъ,
И старцы выгоняютъ меня съ проклятьемъ,
И выдадутъ на казнь — и страшной клятвой
Я жизнь мою съ злодѣями связалъ...
И намъ недолго гарцовать на Волгѣ!
Царь Грозный намъ наслалъ указы:
Велитъ идти другимъ съ повинной головой,
Всѣмъ милость — миѣ топоръ и плаха,
И голова моя проклятью предана,

А тѣмъ, кто выдастъ Ермака — пощада,
 Награда, чинъ, богатство и почетъ...
 И Астраханскій воевода, вотъ, недавно, похвалялся,
 Что скоро онъ меня скрутитъ, въ Москву отправитъ...
 Меня? Нѣтъ! не родился тотъ, кому Ермакъ отдастъ
 Свой мечъ булатный, кто его скрутитъ, предъ воеводой
 Заставитъ бить челоуъ и каяться въ грѣхахъ!
 Три Астраханскія дружины я разбигъ —
 Измѣною взяла четвертая... Но живъ Ермакъ!
 Онъ не боится ни измѣнъ, ни воеводъ!

АНДРЕЙ.

И отъ измѣны

Я стражемъ стану близъ тебя!

ЕРМАКЪ.

Андрей!

Нѣтъ! я не отпущу тебя — нѣтъ! ты мнѣ сынъ,
 Ты братъ — зачѣмъ намъ разлучаться?
 Тебя, меня равно отвергли люди!
 На жизнь и смерть! Пусть здѣсь злодѣи,
 Да, гдѣ-же не злодѣи люди? Гдѣ слезой
 Спротивъ, и хлѣбомъ нищаго, и совѣстью людскою
 Гдѣ не торгуютъ? Гдѣ богачъ жестокосердый
 Безъ слезъ и безъ проклятій собиралъ богатство?
 Нѣтъ! я не отпущу тебя — ты мой! И слушай,
 Что сдѣлать я хочу: отнынѣ —
 Смерть богачамъ, смерть воеводамъ,
 Смерть, гибель всеѣмъ! Они еще меня не знаютъ,
 Они цвѣточки видѣли, — пускай теперь увидятъ!
 Я кликну кличъ на Волгу, на Яикъ,
 На тихіи Донъ, къ Азову, на Кубань;
 Я соберу не шайки — ополченья,
 И къ Астраханскому отправлюсь воеводѣ,
 Попировать на пожарницѣ Астраханскомъ...
 А тамъ, и въ животѣ и смерти воленъ Царь!

Рецитативъ.

1.

Не шуми, мати зеленая дубрава,
 Не мѣшай мнѣ, добру молодцу, думу думати.
 Заутра мнѣ, добру молодцу, во допросъ иди,
 Передъ Грознаго владыку, Царя Бѣлаго.
 Станеть Грозный Царь меня спрашивать:
 «Скажи, скажи, удалый добрый молодецъ,
 Еще съ кѣмъ ты воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ?
 Много-ли было у тебя, молодца, товарищей?
 «Охъ! ты Грозный владыка, нашъ бѣлый Царь!
 Товарищей было у меня четверо:
 Первый мой товарищъ была — темна ночь,
 Второй мой былъ товарищъ — Волга матушка,
 Третій былъ у меня товарищъ — пицаль мѣткая,
 А четвертый мой товарищъ былъ — булатный ножъ,
 А разсылщики были — калепы стрѣлы —
 Куда самъ пойду, туда ихъ пошлю!»

2.

Какъ возговорить владыка, Грозный, Бѣлый Царь:
 «Удалъ ты уродился, добрый молодецъ!
 Умѣлъ ты воровать, умѣлъ отвѣтъ держать.
 Я за то тебя, добра молодца, пожалую,
 Среди поля высокими хоромами —
 Двумя столбами съ перекладиной,
 И гостей къ тебѣ пришлю черныхъ вороповъ —
 Угощай ихъ твоимъ мясомъ — напои кровью ихъ!»
 (Задумывается).

Пируйте, пируйте, небесныя птицы!
 Сбѣгайтесь, волки, слетайтесь, орлицы!
 Выклевайвай очи, пезваные гости,
 И вихоръ по полю размычь мои кости!

Не такъ-бы умирать тебѣ, Ермакъ!

(Слышенъ свистокъ; ему отвѣчаютъ).

Моячать! Посмотри, что тамъ такое?

АНДРЕЙ (*сбѣгая на холмъ*).

Лодка

Плыветъ сюда!

ЯВЛЕНИЕ V.

тѣ-же, кольцо и разбойники.

КОЛЬЦО.

Чудеса!

Что, атаманъ: тамъ чудо,

ЕРМАКЪ.

Что? Что?

КОЛЬЦО.

Безъ боя

Сдается Строгановъ!

ЕРМАКЪ.

Сдается?

КОЛЬЦО.

Самъ къ тебѣ идетъ!

ЕРМАКЪ (*насмѣшливо*).

А! гутъ разсечь пеплохъ! Ты не дуракъ,
 Григорій Анкѣвичъ! Видно, доброй волей
 Опъ выкупъ хочеть заплатитъ.... Пожалуй!
 Нѣтъ! богачу па бой идти не сручно.... Трусъ!
 Купецъ, аршинникъ, соловаръ!... Эй! собирать
 Сюда народъ, а тамъ, на берегу, поставить стражу!

(*Свистки въ разныхъ сторонахъ. Разбойники являются
 на холмахъ; другіе бѣгутъ на сцену*).

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТЪ-ЖЕ, МЕЩЕРЯКЪ, КУЗЬМА, ПОТОМЪ СТРОГАНОВЪ, И ЗА НИМЪ
три челоуѣка несутъ мѣшки.

МЕЩЕРЯКЪ.

Ну! поздравляю, атаманъ! Вотъ я веду добычу!

КУЗЬМА.

Ну, вѣстимо,

Легко вести, когда она сама идетъ!

ЕРМАКЪ.

Ни словомъ и ни дѣломъ не дерзай пикто
Нанесть обиду гостю — тотъ расплатится со мной,
Кто взоромъ дерзкимъ оскорбитъ его!

(Онъ отходитъ въ-сторону).

МЕЩЕРЯКЪ.

И впрямъ, за что намъ обижать его?
А обобратъ, какъ липочку, не худо!

СТРОГАНОВЪ (выходитъ изъ лодки).

Миръ вамъ, привѣтъ, поклонъ, пародъ удамый,
Богъ на-помочь, на добрыя дѣла!
А гдѣ-же Ермака мнѣ, Тимоосича, увидѣгъ?

ЕРМАКЪ (подходитъ).

Григорій. Аникѣичъ! здравствуй — я Ермакъ.

СТРОГАНОВЪ.

А! соколъ ясный!

Привелъ мнѣ Богъ тебя увидѣтъ!
Здравствуй, старшина разгульнаго народа!
Не обманула, атаманъ, меня мова —

Т. I.

Ну, богатырь! не диво, что Ногаи
Тебя боятся...

ЕРМАКЪ (въ-сторону).

Что такое? Что забилось здѣсь
Какимъ-то повымъ чувствомъ? Отъ чего
Миѣ стыдно передъ нимъ? На серебро сѣдшиъ
Его миѣ тяжко очи возвести!

СТРОГАНОВЪ (въ-сторону).

Смутился!

(Громко).

И этотъ взоръ орлиный, говоритъ-ли онъ,
Что вижу я разбойника? И эти длани,
Могучія, на битву созданныя длани, неужли
Убийцы ножъ на ближняго возносятъ?
И голось этотъ, страхъ врагамъ внушать сужденный —
Ужли онъ на разбой злодѣевъ вызываетъ?
Горе, горе, горе проникло въ сердце, въ душу,
Тяжко мнѣ... О, лейтесь слезы! Горе, горе мнѣ!

(Шумъ негодованія между разбойниками).

Чье слышу я рыканье? Кто окрестъ меня?
Убийцы, звѣри дивни, добыча казни, палачей?
Ермакъ! и ихъ ты братьями зовешь?

КОЛЬЦО.

Молчи,

Болтуны!

МЕЩЕРЯКЪ.

Хрычъ старый! Враль!

ВСЬ.

Живѣе на пожи его!

СТРОГАНОВЪ.

Такъ, что-жь вы стали? Развѣ вы бонтесь

Ко мнѣ приблизиться? Аль сила правды
 Души ваши поразила страхомъ?

КУЗЬМА.

Нѣтъ!

Не поразила — да тебя мы примемся! — Ребята!

СТРОГАНОВЪ.

Старый грѣшникъ! Не ужли ты мыслишь,
 Что если Богъ захочетъ сохранить меня,
 Онъ ангела мнѣ не пошлетъ на стражу?
 Иль муками меня затѣлять ты стараешься?
 Бери, терзай меня!

КУЗЬМА.

Увидимъ! Эй! сюда!

ВСЬ.

Гайда!

ЕРМАКЪ.

Стой!

КОЛЬЦО.

Атаманъ! ты слышишь:

Позорить онъ, безчестить пасъ, поносить!

ЕРМАКЪ (*горестно*).

Онъ правду говоритъ!

СТРОГАНОВЪ.

И ты сознался?

Великій Боже! первый благодати лучъ

Въ его пропикнулъ душу — онъ сознался!

Даруй-же силу слова грѣшному рабу!

Дай моему глаголу силу грома,

Да распялетъ онъ, растопитъ ихъ сердца,

Кумиры ада перельетъ въ сосуды неба,

Куда вольется жизнь и благодать святая
На пецѣленіе души и тѣла!

ЕРМАКЪ (*въ сторону*).

Гдѣ? Когда?

Но я видалъ его, видалъ, и помню,
Что часъ свиданья былъ оградный часъ! Но гдѣ?
Когда?

СТРОГАНОВЪ.

Къ тебѣ, Ермакъ, я слово обращаю!
Мужъ доблестный! О, сжался надъ собой —
Господь твое прииметъ покаянье!

ЕРМАКЪ.

Поздно ты пришелъ!

СТРОГАНОВЪ.

Нѣтъ! никогда раскаяться не поздно!
Господь прииметъ всѣхъ равно, кто въ первый,
Кто въ единадесятый часъ пришелъ,
И объ одной овцѣ заблуждающей радость въ небѣ
Бываетъ больше, чѣмъ о двадцати чистыхъ сердцемъ!

КУЗЬМА.

Да, что ты, поученья что-ли папаяся читать?
Слыхали мы тебя почише! Ахъ задумалъ
Ты краспобайствомъ уберечь свою казну?

СТРОГАНОВЪ.

Нечестивецъ старын! На, возьми ее! (*Беретъ мышки и бросаетъ*),
На, вотъ она!

А мало, такъ поди — тамъ на судахъ монхъ,
И бархатъ, и парча, и золото — возьми!
Пусть углѣмъ горящимъ на главу твою
И золото и серебро просыплются — Насыться!

Вели залить себѣ гортань серебромъ и златомъ!

ЕРМАКЪ (шутливо).

Григоріи Аникѣичъ! Страшно мнѣ,

Что ты пришелъ бранить хозяевъ.

Такого на Руси обычья нѣтъ!

Ты хлѣба-соли съ нами не вкусишь,

А насъ позоришь! Гордость неприлична —

Вѣдь ты у насъ... (насмѣшливо) въ гостяхъ!

СТРОГАНОВЪ.

Позорю? Гордость?

Смотри, какъ я горжусь! (Стаивител на колыш).

О други, братья!

Я кланяюсь вамъ, умоляю васъ — не злата,

И не серебра молю — вамъ отдаю серебро и злато!

Молю — покайтесь! Богъ приметъ покаянье ваше!

На силу не надѣйтесь и на храбрость!

Не вѣдите, когда бѣда придетъ, аки тать...

О други! братья! вы умолкли....

ЕРМАКЪ.

Поздно, поздно,

Старикъ! Возврата нѣтъ! Намъ путь загороженъ,

И въ небо, и къ царю, и къ людямъ,

Загороженъ горами, терниемъ заросъ!

И Богъ, и царь, и люди насъ отвергли!

Мы не поидемъ съ повинной головой — намъ нѣтъ возврата!

СТРОГАНОВЪ.

А если есть? А если не съ повинной головой

Вы къ православному Царю придете,

Но царствомъ подарить его — не тать, разбойникъ

Съ ватагою злодѣевъ — доблѣй воевода,

Ермакъ предстанетъ съ братьями, съ друзьями,

И Царь не казнь встрѣтитъ васъ — почетомъ?

Сто тысячъ рати подъ Казань ходило,

И царство темное едва смирилось,
 Но Богъ вѣщаетъ мнѣ, что Ермаку съ дружиной
 Другое царство покорится.... Тамъ, далеко,
 Оно раскинулось лѣсами и горами....

ЕРМАКЪ *(въ восторгѣ)*.

Боже!

Я узнаю его! Онъ, онъ въ видѣннй богатномъ
 Являлся мнѣ!...

Григорій Анникѣичъ!

Что говоришь ты?

СТРОГАНОВЪ.

Правду!

ЕРМАКЪ.

Правду?

ВСЬ.

Правду?

СТРОГАНОВЪ.

Я не прощенье предложить пришелъ,
 Но въ души ваши влить раскаянье святое,
 И указать на подвигъ, васъ призвать къ нему явился.
 Внимай, Ермакъ — пѣть! самъ читай, смотри —
 Вотъ грамота Царя.... Благоговѣй! Самъ Царь,
 Своими ясными очами на нее смотрѣлъ,
 Самъ приложилъ печать десницей царской,
 Самъ отдалъ мнѣ, и говорилъ: «Григорій!
 Иди на Волгу, и увѣрь ихъ царскимъ словомъ....

ВСЬ.

Читай намъ грамотку отъ батюшки-Царя

ЕРМАКЪ *(не въ силахъ вымолвить
 слова, схватываетъ грама-
 ту и читаетъ)*.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Юаппа Ва-

спяевича, на Чердынѣ, именитому челоуѣку Григорью Аникѣвичу Строганову. Билъ ты намъ челоуѣкъ, Царю Государю, а молвилъ: отыскалъ-де ты пути черезъ Каменный Полеъ, въ Сибирскую сторону; и можешь-де ты туда послать дружинну; и просилъ ты, чтобы мы, Царь Государь, наше Царское Величество, поволили тебѣ кличъ кликнуть на Волгу, и на Донъ, и на Яикъ, и собрать ладейниковъ, и ушкуйниковъ, и вольныхъ людей, и казаковъ, а быть-де надъ ними атаманомъ казаку Ермаку Тимооесеву....

СТРОГАНОВЪ.

Читай!

ЕРМАКЪ.

Нѣтъ! не могу!

СТРОГАНОВЪ.

Подай сюда! *(читаетъ)*

И мы, Царь Государь, наше Царское Величество, поволили кличъ кликнуть, и тѣхъ вольныхъ людей собрать, и въ Сибирское царство вѣдомыми тебѣ путями отправить, и Ермаку Тимооесеву надъ ними атаманомъ быть позволяемъ....

ЕРМАКЪ.

Гдѣ, гдѣ написано? *(Кольцу и Кузьмѣ).*

О други! братья!

(Кольцо и Кузьма стоятъ безмолвно, опершись на свои ружья.)

(Андрею.)

Сынъ мой!

СТРОГАНОВЪ. *(читаетъ)*

И сущихъ при немъ казаконъ, Ивану Кольцу *(Кольцо, трепещя, падаетъ на колѣни)* и Кузьмѣ Федотову, быть при немъ Ермакѣ позволяемъ. И какъ надъ нимъ Ермакомъ есть великая наша Царская опала, и мы ту опалу съ него, съ Ермака, и со всѣхъ сущихъ съ нимъ, нашею великою Царскою милостью снимаемъ; и въ Сибирское царство имъ идти; и будетъ они то царство

подъ нашу высокую Царскую руку покорять, и быть имъ тогда
всѣмъ въ великомъ нашемъ Царскомъ почетѣ. Сія наша Царска-
го Величества грамота дана въ царствующемъ градѣ Москвѣ,
лѣто отъ сотворенія міра семь тысячъ осмьдесятъ второго, мѣ-
сяца февруарія въ день девятый.

кузьма. (Ружье падаетъ у него изъ
рукъ. Онъ рыдаетъ и за-
крываетъ лицо руками).

Царь Государь! Ты и о Кузькѣ вспомнилъ!
Ты вспомнилъ обо мнѣ, проклятомъ, окаянномъ!

КОЛЮ.

Дай мнѣ облобызать то мѣсто,
Гдѣ царская рука касалась....

ЕРМАКЪ.

О! теперь я вспомнилъ все! Внимайте!
Господне было тутъ внушеніе.... Въ ту ночь,
Когда измѣшникъ — судитъ Богъ его —
Подвелъ на насъ стрѣleckія дружины,
Когда дрались мы такъ свирѣпо, уступили силъ и бѣжали....
Одинъ бѣжалъ я по горамъ приволжскимъ,
Днемъ укрывался, словно дикій звѣрь, въ лѣсахъ,
Терзался жаждой, голодомъ — ночью шелъ,
Путь правилъ по звѣздамъ небеснымъ....
Но силы истощились — я упалъ.... Не помню — спалъ-ли,
Видѣнье или сонъ я видѣлъ.... Мнѣ мечталось,
Что въ безднѣ я, въ кромѣшной тмѣ — кругомъ ни зги не видно,
А только слышешь волчій вой, и шипъ змѣиный,
Не человѣчій хохотъ, скорби стоны, и плачь,
И скрежетъ зубный, и какъ-будто въ пылкѣ
Домаютъ кости — и руками осязалъ я
Холодныхъ змѣй — овѣ вилась кругомъ,
И чуялъ я, какъ обвивалась
Онѣ вокругъ моихъ костей,
И въ сердце жадо мнѣ вливался,
И въ кровь вливался лдъ изъ змѣй,

И жаръ, и холодъ — кровь, то застывала,
То жгучимъ въ жилахъ пламенемъ горѣла....
Молитву сотворить хотѣлъ я, и — не могъ,
Она въ проклятѣ превращалась... И средь тмы
Вдругъ свѣтъ я вижу — старецъ предъ мною!
Опъ хартію въ рукѣ держалъ — другую руку
Мнѣ подалъ... И смѣялись муки ада
Небеснымъ чувствомъ благодати....
Нѣтъ! На землѣ такого чувства нѣтъ!...
И змѣи снали съ рукъ моихъ, и съ ногъ,
И будто обаяніемъ какимъ, изъ бездны,
Куда-то понеслись мы, и предъ нами
Страна раскрылась — ей конца не видно —
Съ полуночи вся льдомъ обложена,
Съ востока бурными волнами моря,
Отъ запада горами до небесъ,
Отъ юга знойными, сыпучими песками.
И въ той землѣ кипятъ цароду тмы,
И степи, и лѣса, и горы, все такъ дивно,
А рѣки — нѣтъ! не рѣки, а моря —
По три Волги въ нихъ уляжется, и мѣсто
Еще останется на Дошъ и на Янкъ...
И вдругъ, когда *я жадными очами,
Впивался въ ту безвѣстную страну —
Исчезло все — проснулся я — холодный потъ
Течетъ по тѣлу: падо мной горѣли звѣзды неба...
И долго думалъ я о страшномъ томъ видѣнн,
Храпиль его въ душѣ, не постигая, по теиерь,
Теперь его я понялъ — вотъ онъ — старецъ,
И вотъ она — та хартія.... И какъ легко, и какъ
И какъ отрадно.... Други, братья,
Вы, Волги матушки удалые сыны,
Вы, прежніе разбойники и тати —
Теперь — дружина православнаго Царя!
Мнѣ спрашивать-ли васъ?

кольцо.

Нѣтъ! нѣтъ! Съ тобой,
Туда — въ Сибирь!

КУЗЬМА.

А кто посмѣеть отказаться —
Въ кулекъ, да въ Волгу бухъ!

всѣ.

Въ Сибирь! Въ Сибирь!

СТРОГАНОВЪ.

Сойди-же, благодать Господня, на ихъ главы!
Ермакъ! сюда! — какъ брата, друга,
Я обниму тебя!

ЕРМАКЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! твоихъ объятій
Я недостойнъ — Государь опалу снялъ,
Но я не заслужилъ еще прощенья,
Его еще не искупилъ я кровью и побѣдой.
Григорій Анкѣичъ! напиши Царю надежъ Государю,
Что милости его, какъ благодать Господня,
Какъ съ небесн роса, намъ души оживили!
Скажи, что мы идемъ на подвигъ — головы положимъ,
Нль подаримъ его Сибиреклмъ-царствомъ!

Все, что здѣсь собрано, богатство, злато,
Возьми, раздай въ монастыри и нищимъ!
Прочь, платья цвѣтныя — сбрыгни, власяницы
Надѣшемъ мы — ты дай намъ зелья, пушекъ,
Пищалей, дротиковъ, кольчугъ и шлемовъ,
Не пожалѣй ты злата на желѣзо!
Клянуся не прикасаться къ чашѣ пировой,
Ни къ ѣству роскошному, къ злату и къ серебру,
На прелесть женскую не обращать очей,
И суетною рѣчью не сквернить уста,
Пока въ Сибири мы не воспоемъ соборомъ:
«Кто есть Богъ велий, яко Богъ нашъ, даровавый
Побѣду православному Царю надъ сопостаты!»

На колѣни! Поднимайте руку и клянитесь

Обътъ исполнить! Да, постигнетъ казнь того,
 Кто пашь святой обътъ парушить!
 всь (на колылхъ).

Мы кляемся!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

КАЗАЦКІЙ ТАБОРЬ.

Крестьянская изба. Наѣво окно, направо дверь въ другую комнату, и
 главнал дверь прямо.

ЯВЛЕНІЕ I.

ТАРАСЕВНА (*сидитъ и прядетъ*).

Вотъ оно житье-то человѣческое, какъ куделя — щиплется,
 щиплется по маленьку, да въ нитку свивается! Денекъ за день-
 комъ, годикъ за годикомъ уходить, да уходить — посмотришь,
 ашъ кудели-то и нѣтъ! Охо, хо, хо!

Была и Тарасевна въ почетъ, бывало, и за Тарасевной уха-
 жпвають добры молодцы, и подружки завидуютъ. А потомъ

разлетѣлись мои красныя дечечки, словно ласточки, разбѣжались добрыя молодцы, какъ воробьи съ гумна... И теперь ужъ не постучится никто въ косячстое окошечко, не скажетъ: «Тарасьевна! Ась Тарасьевна!»

ЯВЛЕНІЕ II.

ТАРАСЬЕВНА И ПАНТЕЛЕЙ.

ПАНТЕЛЕЙ (*стучитъ въ окно*).

Тарасьевна! Ась Тарасьевна!

ТАРАСЬЕВНА.

Ахти! Кто тамъ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Да, я Пантелей.

ТАРАСЬЕВНА.

Ты, Пантелей Кудимовичъ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Вѣстимо!

ТАРАСЬЕВНА.

Войди, пожалуй!

ПАНТЕЛЕЙ.

Видишь, Тарасьевна, боюсь!

ТАРАСЬЕВНА.

Чего тебѣ, этакому ясному соколу, бояться!

ПАНТЕЛЕЙ.

Да, одна-ли ты?

ТАРАСЬЕВНА.

Видишь, что одна.

ПАНТЕЛЕЙ.

Надобно ужъ такъ, чтобы ты непремѣнно была одна — ви-

дишь: у меня есть съ тобой тайность поговорить, и самую, самую задушевную думу раздумать!

ТАРАСЬЕВНА (въ сторону).

Ахти, мои батюшки! Да, что это опъ затѣялъ? Ужъ-яп... (громко) Войди, войди, Пантелей Кудимовичъ! (Пантелей отходитъ отъ окна) Я и то замѣтку брала, что опъ чтои-то такъ поглядываетъ.... То, вотъ этакъ бородой пошевелить, то вотъ этакъ: хмъ, сдѣласть! Охъ! ты старый!... И то сказать, что опъ за старый? Еще мужикъ матёрой, а ужъ какъ богатъ! Тарасьевна! этакого молодца, хоть-бы кому такъ....

ПАНТЕЛЕЙ.

Здорово, Тарасьевна!

ТАРАСЬЕВНА.

Здравствуй, кормилецъ! Добро-пожаловать! Чѣмъ гостя подчпвать?

ПАНТЕЛЕЙ.

Ласковымъ словомъ! Хе, хе, хе!

ТАРАСЬЕВНА (въ-сторону).

Эвоя къ куда опъ подбирается! (Громко) Какъ-же тебѣ, доброму молодцу, отказать?

ПАНТЕЛЕЙ.

Вѣстимо: какъ доброму молодцу отказать. Да, надобно, чтобы твое согласіе было.

ТАРАСЬЕВНА (иссмаишется).

Ахъ! что ужъ тутъ мое согласіе..

ПАНТЕЛЕЙ.

Вотъ, сядь-ка ты, Тарасьевна, а я подлѣ тебя!

(Сажаетъ ее на скамью, и садится подлѣ нея).

ТАРАСЬЕВНА (въ-сторону).

А что, вѣдь, право слово, парочка!

ПАВТЕЛЕЙ.

Видишь, Тарасьевна....

ТАРАСЬЕВНА.

Нѣтъ, кормилецъ, ничего не вижу!

ПАВТЕЛЕЙ.

Вотъ ты — Тарасьевна, а я — Пантелей!

ТАРАСЬЕВНА.

Ну, вѣстимо!

ПАВТЕЛЕЙ.

Вотъ у тебя есть....

ТАРАСЬЕВНА-

Мало-ли что у меня есть!

ПАВТЕЛЕЙ.

Дочь не дочь, а почти дочь!

ТАРАСЬЕВНА.

Какая дочь?

ПАВТЕЛЕЙ.

Да, вотъ, Маша!

ТАРАСЬЕВНА (обидясь).

А тебѣ что?

ПАВТЕЛЕЙ.

Хиъ! Славная дѣвка!

ТАРАСЬЕВНА (вскакивая).

Ахъ! ты старый! Да, неужли ты....

ПАВТЕЛЕЙ.

Вотъ-то и есть....

ТАРАСЬЕВНА (разсердлсь).

Да, куда тебѣ? Да, я тебя! Да, и не подумаю, да и не говори! Тебѣ, старому хрѣпу этакому... Да, кто за тебя пойдетъ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Да, ты о чемъ говоришь? Вѣдь я объ Машѣ твоей говорю!

ТАРАСЬЕВНА.

Такъ тебѣ развѣ Машутка моя пара?

ПАНТЕЛЕЙ.

Какъ: пара?

ТАРАСЬЕВНА.

Вѣдь ты сватаешься за нее?

ПАНТЕЛЕЙ.

Что?... Какъ? — Чего сватаюсь! Что ты!

ТАРАСЬЕВНА.

Такъ что жь ты толкуешь битый часъ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Толкуешь битый часъ! Видишь вотъ — толкуешь битый часъ! Вотъ къ тебѣ повадился, говорятъ, молодецъ ходить, какой-то Андрей.... Да, Андрей!

ТАРАСЬЕВНА.

Будто ты не знаешь?

ПАНТЕЛЕЙ.

А знаешь ли ты, кто этотъ Андрей?

ТАРАСЬЕВНА.

Вѣстимо знаю: Астраханекій купчина, богачъ! Побогаче тебя!

ПАНТЕЛЕЙ.

Да, побогаче тебя! Ажи онъ не купецъ, и ничемъ не торгуешь!

ТАРАСЬЕВНА.

Вотъ вздумалъ! А откуда-жь онъ такого узорочья, да богатства беретъ?

ПАПТЕЛЕЙ.

Откуда беретъ? Да, на большой дорогѣ находить!

ТАРАСЬЕВНА.

Охъ! ты....

ПАПТЕЛЕЙ.

Что: охъ, ты? Я тебѣ говорю — просто, онъ разбойникъ!

ТАРАСЬЕВНА.

Самъ ты разбойникъ этакой!

ПАПТЕЛЕЙ.

Вотъ ужъ ты, Тарасьевна, и врешь! Когда я разбойничалъ? И какъ же я стану разбойничать, когда я староста?

ТАРАСЬЕВНА.

Да, съ чего ты вздумалъ этакого молодца разбойникомъ называть? Обходитесь онъ такъ чувствительно, и дарить такъ щедро, а удалецъ какой! Я того и смѣкаю, что онъ за Машу посвящается....

ПАПТЕЛЕЙ.

Нѣтъ, ужъ ты не отдавай!... Влишь, онъ разбойникъ!

ТАРАСЬЕВНА.

Да, что ты затянулъ одно — разбойникъ, да разбойникъ!

ПАПТЕЛЕЙ.

Вѣдь не я говорю!

ТАРАСЬЕВНА.

А кто же?

ПАПТЕЛЕЙ.

Говорить Певзгода Обдиралко, подлячій, сындикъ Астраханскій.

ТАРАСЬЕВНА.

Ахти! мои батюшки! Невзгода Обдиралко! Развѣ онъ здѣсь?

ПАНТЕЛЕЙ.

Здѣсь.

ТАРАСЬЕВНА.

Ахти, родные мои! Пропала я, голова моя запобѣдная! Попадусь я въ руки Невзгодѣ, да обдеретъ онъ меня, окаянный!

ПАНТЕЛЕЙ.

Мало, что обдеретъ — въ тюрьмѣ насидишься!

ТАРАСЬЕВНА.

Охо, хо, хо! Пантелей Кудимовичъ! не выдай! Охо, хо, хо!

ПАНТЕЛЕЙ *(хнычетъ)*.

Да, мнѣ ужъ и самому тебя жалко, да что я сдѣлаю-то?

ТАРАСЬЕВНА.

Ты скажи, что этотъ разбойникъ у меня никогда не бывалъ!

ПАНТЕЛЕЙ.

Да, ужъ онъ и безъ меня знаетъ, что бывалъ!

ТАРАСЬЕВНА.

Такъ вѣдь онъ и у тебя бывалъ, и вся деревня его видѣла — онъ и въ хоровахъ у насъ бывалъ....

ПАНТЕЛЕЙ.

Да, ужъ мы все сказали, что его не знаемъ и не видали, и Обдиралко утвердилъ.

ТАРАСЬЕВНА.

Какъ-же утвердилъ? Да, какъ-же вы это сдѣлали?

ПАНТЕЛЕЙ.

Вѣстимо, какъ дѣлаютъ, что сыщикъ ничего не видитъ! *(Ти-хо)* По три алтына съ дыма собрали, а я еще прибавилъ семь

алтынъ — ты, говорить, староста на то! А до тебя онъ крѣпко добрается....

ТАРАСЬЕВНА.

А что ему надо?

ПАВТЕЛЕЙ.

Какая, говорить — эта Маша?

ТАРАСЬЕВНА.

Ты сказалъ-бы, что сиротка, приемышъ. Будто ты не знаешь, что вотъ ужъ скоро объ Юрьевѣ пятнадцать лѣтъ минеть, какъ еще живъ былъ мой покойникъ, и Гришутка мой жпвъ былъ, прибрела къ намъ какаля-то горемычная.... Видно, не простаго рода, такая красавица, а ужъ такая больная, да худая, да и дочку привела, малютку, да все плакала, да у пасъ и скопчалась. А мы померекали съ покойникомъ, да и взяли себѣ дѣвочку. Вотъ она и выросла, и вотъ Богъ прибралъ моего покойника, и Гришутку — она теперь миѣ вся утѣха!

ПАВТЕЛЕЙ.

Оно такъ, да, какъ, говорить, она этого разбойника принимала?

ТАРАСЬЕВНА.

Да, я его теперь и на полдвора не пушу! Да, и Машуткѣ заказу — да, и.... Маша! Маша!

ЯВЛЕНИЕ III.

Тѣ-же и МАРІЯ.

ТАРАСЬЕВНА.

Какъ безъ меня придетъ тотъ сорванецъ, Андрей, купчина, ты запрись и не пускай, и Ванькѣ батраку вели его дубьемъ съ двора гнать! Слышишь? А? Слышишь?

МАРІЯ.

Вотъ? Да, за что ты на него вдругъ осерчала?

ТАРАСЬЕВНА.

Осерчала! Какъ по затылку стукнуть, такъ по-неволю осерчаешь! Я ужь тебѣ говорю....

МАРІЯ.

Ахъ! родная! Да за что? Опъ такой добрый!

ТАРАСЬЕВНА.

Добрый! Хорошъ добрый! Вѣдь онъ разбойникъ!

МАРІЯ.

Съ чего ты взяла!

ТАРАСЬЕВНА.

Не я взяла, а ужь такъ, что онъ разбойникъ — вотъ и Невзгода Обдиралко, сыщикъ, пріѣхалъ, и его схватятъ, да и на висѣльни вздернутъ!

МАРІЯ (смѣется).

Такъ опъ и дастся твоему Невзгодѣ Обдиралкѣ!

ТАРАСЬЕВНА.

Такъ ты еще и заступаешься за него? Я тебѣ говорю, какъ придетъ — гони его, гони, толкай, бей!

МАРІЯ.

Сама ты попробуй прогнать его!

ТАРАСЬЕВНА.

Такъ ты моей волѣ противиться? Когда я тебѣ говорю? Когда я тебѣ приказываю? Хорошо, хорошо! Пошла волъ, пошла, говорятъ — я тебя запру, запечатаю! Ты за Андриюшку разбойника заступаться?

МАРІЯ.

Помилуй, родная, выслушай....

ТАРАСЬЕВНА (толкаетъ ее въ дверь направо).

Пошла, пошла!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПАПТЕЛЕЙ И ТАРАСЬБЕВНА.

ТАРАСЬБЕВНА.

Видишь, Паптелей Кудимовичъ — прогнала!

ПАПТЕЛЕЙ.

Оно такъ — прогнала, да видишь, говорить, зачѣмъ, говорить, прежде принимала, говорить!

ТАРАСЬБЕВНА.

Ты ужъ заступись за меня!

ПАПТЕЛЕЙ.

Оно такъ, да, говорить — какъ-бишь онъ говорить?... Голо-словныхъ оправданій, говорить, не приму!

ТАРАСЬБЕВНА.

А какія же онъ оправданія припимаеть?

ПАПТЕЛЕЙ.

Да, всякія—и мѣдныя, и серебряныя, и такъ, что попадетя.... У Гришки горшечекъ масла взялъ, а у Сидорки курочку съ пѣтушкомъ.

ТАРАСЬБЕВНА.

Такъ, знаешь, Паптелей Кудимовичъ, пойдѣмъ-ка мы къ нему, да оправдаемся! Подожди, голубчикъ, я тотчасъ одѣнусь... Ну, и какое-нибудь оправданіе съ собой захвачу! (*Бѣжитъ направо.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

ПАПТЕЛЕЙ (*одинъ*).

Конечно, оправдаться, какъ не оправдаться, да, какъ оправдаться, коли оправдаться? У сыщика пѣтухомъ съ курицей оправ-

дасься, а у дьяка меньше коровы и не говори — а у воеводы....
Вонъ тогда Егорка-то поѣхалъ на парѣ воловъ, а пришелъ пѣ-
шій — онъ и оправдался, да пары воловъ-то не было....

ЯВЛЕНИЕ VI.

ПАНТЕЛЕЙ И ТАРАСЬЕВНА.

ТАРАСЬЕВНА (сзъ узломъ).

Ну, вотъ и я — пойдѣмъ къ Невзгодѣ Обдиралкѣ!

ПАНТЕЛЕЙ.

А это у тебя что?

ТАРАСЬЕВНА.

Вѣстимо, что — оправданіе!

ПАНТЕЛЕЙ.

Да, ты смотри....

ТАРАСЬЕВНА.

Ужь пойдѣмъ, пойдѣмъ!... А красавицу-то я запру, такъ оно
повѣриѣ!... (Замыкаетъ дверь направо). Пойдѣмъ, Пантелей Ку-
димычъ! Ужли то ужь... Да, милостивъ Богъ, да что такое...

(Уходятъ)

ЯВЛЕНИЕ VII.

АНДРЕЙ (подъ окномъ).

«Растоскуйся ты, моя сударушка, разгорюйся!» Маша, Маша!
Гдѣ ты? Маша! Отвори дверь!

ГОЛОСЪ МАРИИ.

Я заперта!

АНДРЕЙ.

Кто жь тебя заперъ?

ГОЛОСЪ МАРИИ.

Тарасьевна.

АНДРЕЙ.

Удержатъ ли добра молодца затворы! (Вскакиваетъ въ окно).
А ключъ гдѣ?

ГОЛОСЪ МАРИИ.

Видно, она унесла.

АНДРЕЙ.

У насъ и безъ замка дверь отворится!

(Вышибаетъ дверь).

МАГІЯ (бросается къ нему).

Андрей!

АНДРЕЙ.

Что это значитъ? Куда побрела твоя старуха съ этимъ дуракомъ старостой?

МАРИЯ.

Они пошли къ Невзгодѣ Обдиракѣ, сыщнику.

АНДРЕЙ.

Развѣ онъ здѣсь?

МАРИЯ.

Здѣсь.

АНДРЕЙ.

Зачѣмъ его чортъ припесъ, мошенника?

МАРИЯ.

Ахъ! Андрей! Онъ пришелъ тебя обыскивать!

АНДРЕЙ.

Ужъ не поймать ли онъ меня думаетъ, крыса астраханская?

МАРИЯ.

Знаешь ли, что онъ говоритъ?

АНДРЕЙ.

А что?

МАРІЯ.
Будто ты... разбойникъ!

АНДРЕЙ.

Маша, душа моя! а если бы въ самомъ дѣлѣ такъ было?

МАРІЯ.

Такъ мнѣ-то что за дѣло? Полюбила я тебя, а развѣ спрашивала, кто ты?

АНДРЕЙ.

Такъ узнай же, Маша, что не купчина я Астраханскій, не Астрахань моя родина, не аршинномъ я товары мѣряю, не по ярмаркамъ покупаю ихъ — удалой я сынъ Волги-матушки; товары беру не торгуюсь, и ты, Маша — ты жена разбойника!

МАРІЯ.

Андрей!

АНДРЕЙ.

Да, не бойся, моя красавица — теперь ужъ мы не разбойники, а вѣрные слуги Государевы. Слыхала-ли ты объ Ермакѣ Тимоѣеичѣ?

МАРІЯ.

Кто-же не знаетъ Ермака Тимоѣеича!

АНДРЕЙ.

Я одинъ изъ удалцовъ его! Долго жили мы печестною славою, а теперь Царь Государь насъ помиловалъ, и по его прозволению идемъ мы воевать, сразиться за вѣру православную, за Русь матушку...

МАРІЯ.

Идете? Куда-же вы идете?

АНДРЕЙ.

Далеко, моя разлапушка, куда прежде и воронъ русской кости не зашивалъ, и русскаго духа слыхомъ не слыхано, лицомъ не

видано! Слыжала-ли ты о царствѣ Сибирскомъ — тамъ за Каменнымъ поясомъ?

МАРІА.

Да, откуда соборей привозятъ?

АНДРЕЙ.

Вотъ въ это-то соборинное царство мы идемъ — взять его за Царя!

МАРІА.

Андрей! и я съ тобой!

АНДРЕЙ.

Нельзя! Куда тебѣ перенести походъ, и гдѣ тебѣ... Да, мы объѣтъ положили: женщинамъ въ нашемъ таборѣ не быть!

МАРІА.

Ты оставишь меня — забудешь меня, разлюбишь меня!

АНДРЕЙ.

Оставдо, а не забуду и не разлюблю! Ворочусь сюда, и привезу тебѣ такихъ соборей, такого жемчугу....

МАРІА.

А если тебя убьютъ, Андрей!

ЯВЛЕНИЕ VIII.

АНДРЕЙ И МАРІА (*въ-сторонѣ*), ТАРАСЬЕВНА, ПАНТЕЛЕЙ И ОБДИРАЛКО.

ТАРАСЬЕВНА.

Пожалуста, родимый, не погнѣвайся!

ОБДИРАЛКО.

Ну, ну! Если у тебя медъ и брага также хороши, такъ ужъ посмотримъ — авось пособить будетъ можно..

ТАРАСЬЕВНА

Что пашъ мужицкій медь! Вы люди чиновные, набольшіе — чай у васъ и собакъ-то медомъ поятъ!

ОБДИРАЛКО.

Ну, ну! А ужъ ты, Тарасьевна, смотри: придетъ этотъ разбойникъ...

ТАРАСЬЕВНА.

А ужъ опъ точно разбойникъ?

ОБДИРАЛКО.

Еще-бы! Опъ изъ шайки Ермака — я ужъ все развѣдалъ! На то я сыщикъ! Всю эту шайку на Ахтубѣ разбили, разгромили, а остальные разбѣжались, да недолго набѣгаются! Я ихъ доведу!

ТАРАСЬЕВНА.

А развѣ ты, родимый?

ОБДИРАЛКО.

Я, я, разумѣется, я! Я пошелъ и нашелъ и побилъ, и разогналъ! Гдѣ Обдиралко, тамъ эти разбойники вотъ какъ дрожать! Да, хоть сотня ихъ будь, закричу: «Сдавайся!» и...

АНДРЕЙ (*бьетъ его по плечу*).

Здорово, Обдиралко! Какъ поживаешь?

ОБДИРАЛКО (*испугавшись*).

Ай! ай!

АНДРЕЙ.

Тарасьевна! здравствуй!

ТАРАСЬЕВНА (*въ недоумпни*).

Кормилецъ... Паптелей...

АНДРЕЙ.

И ты здѣсь, Паптелей Кудимовичъ?

ПАПТЕЛЕЙ (*робтя*).

Да, здѣсь, коли твоей милости угодно....

АНДРЕЙ.

Такъ ты, Обдиралко, припугнулъ Ермака? Такъ ты и до меня добраешься? А?

ОБДИРАЛКО.

Батюшка... я... я...

АНДРЕЙ.

Такъ я разбойникъ?

ОБДИРАЛКО.

Кто это говоритъ! Да, развѣ есть разбойники? Да, гдѣ разбойники?

АНДРЕЙ.

Пожалуй, вотъ и меня, честнаго купчину, разбойникомъ пазываютъ!

ОБДИРАЛКО.

Сами они разбойники, тѣ, кто пазываетъ!

АНДРЕЙ.

Мошенники они! Обдиралы! Не правда-ли?

ОБДИРАЛКО.

Наушники!

АНДРЕЙ.

Трусы! ха! ха! ха!

ОБДИРАЛКО.

Трусы! ха! ха! ха!

АНДРЕЙ.

То-то-же! Ну, и я такъ положилъ, что если кто осмѣлится обо мнѣ худую рѣчь молвить и Тарасьевну попрекнуть — я того, вотъ этакъ въ бараний рогъ согну, перегну, разогну — принимаешь! (Онъ наступаетъ на Обдиралку и Пантелелъ, и они пятаются въ страхъ).

ОБДИРАЛКО.

Помилуй! помилуй!

АНДРЕЙ.

Съ сопней удалцовъ явлюсь — деревню запалю, а если ты, Обдиралко, попадешься, такъ я тебя, за твою козью бороду, на оспиѣ повѣшу! Слышишь? А теперь убрайся вонъ, и пзъ деревни уѣзжай, чтобы духу твоего не было — я хочу гулять у моей певѣсты! Пантелей! собери хороводъ, а я здѣсь тебя дождусь; награжу всю деревню серебромъ, золотомъ — выкати бочку пива, бочку меду — живо! Пойдемъ, Тарасьевна, пойдёмъ, Маша!

ТАРАСЬЕВНА.

Какъ-же, кормилецъ...

АНДРЕЙ.

Такъ-же! *(Беретъ подъ руки Тарасьевну и Машу)* Пойдемъ — мнѣ падо съ тобою поговорить! «Веселая голова! не ходи мимо сада!» *(Уходитъ въ дверь направо).*

ЯВЛЕНИЕ IX.

ПАНТЕЛЕЙ И ОБДИРАЛКО.

ОБДИРАЛКО.

Пантелей Кудимовичъ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Ась, чего изволишь?

ОБДИРАЛКО.

Вѣдь это опъ самъ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Кажись, самъ.

ОБДИРАЛКО *(озираясь)*.

Раз .. бой .. никъ!

ПАНТЕЛЕЙ.

А ужь, право, не знаю!

ОБДИРАЛКО *(тихо)*.

Каковъ пройдоха! Да, я его — знаешь, я его — ай!.. Одинъ пришелъ, да хочеть застращать.. Знаешь что?.. Ай! ай!

ПАПТЕЛЕЙ.

Не знаю, кормилецъ!

ОБДИРАЛКО (скоро).

Онъ одинъ — нобѣжимъ, собьемъ народъ, приведемъ сюда, схватимъ, свяжемъ...

ПАПТЕЛЕЙ.

То-то, каково будетъ!

ОБДИРАЛКО.

Каково будетъ! Что онъ, со всей-то деревней справится что-ли!

ПАПТЕЛЕЙ.

А какъ онъ пуститъ такого волка въ пашу деревню!

ОБДИРАЛКО.

А какъ я пушу тебѣ такого волчка въ бороду...

ПАПТЕЛЕЙ.

Охъ!

ОБДИРАЛКО.

Пойдемъ, пойдемъ! Вѣдь я съ вами буду! Да, я его... Погоди ты, разбойникъ — я тебя, да я тебя скручу, да я... Пойдемъ, пойдемъ!

ЯВЛЕНИЕ X.

АНДРЕЙ, ТАРАСЬЕВНА, МАША.

ТАРАСЬЕВНА.

Ахти, мои батюшки! Вотъ ужъ такиихъ чудесъ я не ждала! Такъ ты, Маша, жепя Андрея Кузьмича? Да, когда-жъ это?

АНДРЕЙ.

А помнишь, какъ о Петровкахъ ты въ Разгуляево на три дня ѣздилъ — я подѣхалъ въ лодкѣ, взялъ Машу, обвинчался и назадъ привезъ!

ТАРАСЬЕВНА.

Да, какъ-же я-то, старая дура, ничего не видала?

АНДРЕЙ.

Развѣ я не любь тебѣ зять?

ТАРАСЬЕВНА.

Что и говорить!

АНДРЕЙ.

А у Маши и спрашивать нечего. А за то ужъ я обошью васъ обѣихъ въ парчу и бархатъ, въ пухъ лебяжій...

Много за душу свою, одинокую,
Много парлдовъ куплю —
Я-ль виновать, что тебя, черноокою,
Больше, чѣмъ душу люблю!

ТАРАСЬЕВНА.

Но какъ-же ты ѣдешь, а Обдиралко.... вѣдь ты, видишь — пекучина — самъ говорить изволишь!

АНДРЕЙ.

Посмѣть Обдиралко твой.... Да, вамъ не оставаться здѣсь. Сегодня-же пришло за вами лодку, и отправлю васъ въ Астрахань.... Живи, дождайся меня, Маша, а я ворочусь скоро — долго-ли Сибирь завоевать! Да, смотри, уговоръ: не плакать, не сокрушаться, не губить своей красоты!

МАРІЯ.

Да, увидимся-ли мы еще до вашего похода?

АНДРЕЙ.

Не знаю, моя разлапушка — если можно будетъ, прискачу на минутку... Далеко-ли отсюда до Царицына перевоза...

МАРІЯ.

А вы тамъ собираетесь?

АНДРЕЙ.

Да, и я туда спѣшу — прощай!

МАРІЯ.

Андрей!

А уговоръ-то?

АНДРЕЙ.

Помню, помню!

МАРІЯ.

АНДРЕЙ.

Охъ! Маша! Охъ! какъ я люблю тебя... Ну, ну! не заплакать-бы самому.... О чемъ плакать.... Маша!

ТАРАСЬЕВНА.

Ахти! мои батюшки свѣты! ужь диковники!

АНДРЕЙ.

Прощай, не ходи провожать меня, а ты, Тарасьевна, пойдемъ со мной до пристани — я тебѣ все расскажу, и покажу, какъ Машу мою лѣлгать и беречь, и куда грамотки пересылать... Пойдемъ!

(Уходитъ поспышно).

ЯВЛЕНІЕ XI.

МАРІЯ (одна)

Такъ онъ могъ подумать, что я пережила-бы съ нимъ разлуку, когда не рѣшилась-бы не разлучаться съ нимъ?

Онъ могъ подумать, что я отпущу его въ походъ и могу не умереть? Андрей! не такъ ты любишь меня, какъ я тебя люблю!

Съ тобой, съ тобой! На край свѣта съ тобой! Господи благослови! Женѣ удалаго казака долго-ли собираться! Переодѣнуся въ то платье, которое онъ тогда оставилъ здѣсь, уйду изъ деревни, найму подводу, и запишусь въ дружину Ермакову... Прощай, Волга-матушка! Разлюбить не могу, разлучиться не умѣю — пережить разлуку — гдѣ силы взять?

(Уходитъ направо).

ЯВЛЕНІЕ XII.

ПАПТЕЛЕЙ И ОБДИРАЛКО (у окна).

ОБДИРАЛКО.

Ты посмотри...

ПАШТЕЛЕЙ.

Нѣтъ! ужь ты, родимый, посмотри!

ОБДИРАЛКО.

Твое дѣло — ты староста!

ПАШТЕЛЕЙ.

Ты сыщикъ, а то, какъ онъ шарахнетъ — вишь какой сорванецъ!

ОБДИРАЛКО (*глядитъ въ окно*).

Ну, его нѣтъ! Ступай!

(*Они у дверей*).

ПАШТЕЛЕЙ.

Тебѣ первому!

ОБДИРАЛКО.

Нѣтъ! тебѣ!

ПАШТЕЛЕЙ.

Могу-ли отнять почетъ!

ОБДИРАЛКО.

Ступай, ступай!

(*Вталкиваетъ его*).

ЯВЛЕНИЕ XIII.

ПАШТЕЛЕЙ, ОБДИРАЛКО, КРЕСТЬЯНЕ И КРЕСТЬЯНКИ (*всѣ вооружены вилами, граблями, дубьемъ, ухватями. У Обдиралки длинное ружье*).

ОБДИРАЛКО.

Ну, теперь входи всѣ! Становись въ строй — обходи кругомъ! Ладно! Староста Паштелей! Сколько народу всего на все собрапо?

ПАШТЕЛЕЙ.

Да, почитай человекъ десятковъ пять!

ОБДИРАЛКО.

Поставлена ли стража вокругъ двора?

ПАВТЕЛЕЙ.

Да, ты самъ ставилъ!

ОБДИРАЛКО.

Да, вѣдь тебѣ главное начальство отдано!

ПАВТЕЛЕЙ.

Нѣтъ, родимый, ужь уволь!

ОБДИРАЛКО.

Воевода тебя за вѣрную службу пожалуетъ, а ты всѣхъ вознаградишь... раздашь — по алтыну на брата! Нѣтъ! ты лучше эти деньги отсчитаешь мнѣ, а я самъ раздамъ.

ПАВТЕЛЕЙ.

Охъ!

ОБДИРАЛКО.

А тройка съ телегой готова?

ПАВТЕЛЕЙ.

Самолучшая — у воротъ стоитъ, съ моимъ батракомъ Ивановъ.

ОБДИРАЛКО.

Вотъ, мы этого разбойника схватимъ, оттузимъ, свяжемъ, въ телегу, да и въ Астрахань!

ПАВТЕЛЕЙ.

А тройку-то ты воротишь мнѣ?

ОБДИРАЛКО.

Тамъ ужь, какъ судъ разсудить!

ПАВТЕЛЕЙ.

Охъ!

ОБДИРАЛКО.

Ты все охашь — трусь!

ПАВТЕЛЕЙ.

Тебѣ воевать дѣло привычное....

ОБДИРАЛКО.

Вотъ увидишь мою храбрость.... Ай! (Всѣ пугаются.) Чего вы робѣете, трусы! Стой, равняйся! Эхъ! забыли для подкрѣп-

ленія храбрости — выпить бы.... Ну, и такъ ладно — справимся! Слушай, дружина молодецкая! Вотъ тутъ сидитъ воръ, разбойникъ — ну! — Намъ надо его изловить — ну! — За то вамъ вѣсьмъ староста Пантелей дастъ — по алтыцу! Ну! Смотри же, не робѣть, разомъ — убьеть онь двухъ, трехъ....

ПАНТЕЛЕЙ.

Охти!

ОБДИРАЛКО.

Вѣчная слава тѣмъ, а я.... я.... подамъ вамъ примѣръ — пойду за вамъ! Ставь сюда, у дверей, двухъ — сюда двухъ — къ окну двухъ!

ПАНТЕЛЕЙ.

А па что же, родимый?

ОБДИРАЛКО.

Не выпускать его, какъ побѣжить!

ПАНТЕЛЕЙ.

А мнѣ кажись — если онь побѣжить, такъ лучше всего пропустить его — сгниь онь, окаящій!

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Тѣ же и маша (*переодѣтая, съ саблей и пистолетами*).

МАРІЯ (*отворяя немного дверь*).

Что это они собрались? Ахъ! бѣда! Обдиралко!

(*Опять запираетъ дверь*).

ОБДИРАЛКО.

У! у! у! Староста! Мнѣ показалось, будто дверь-то отворилась!

ПАПТЕЛЕЙ.

Охъ!

ОБДИРАЛКО.

Что медлить! Разомъ — Ну, ребята, ну, ну, ну! Что жъ вы стали?

ПАПТЕЛЕЙ.

Не пустить ли намъ бабъ-то впередъ? Они его на ухваты примутъ, а мы и наляжемъ!

ОБДИРАЛКО.

Дѣлю! Бабы впередъ!

(Маша отворяетъ дверь и вдругъ запираетъ. Всѣ кричатъ).

МАРІЯ.

О! да эта дружина не опасна! *(Вдругъ выбѣгаетъ)* Прочь! Что вамъ надо?

(Всѣ бѣгутъ и прячутся).

ОБДИРАЛКО.

Бери его! Держи его!

МАРІЯ.

Прочь! *(Она стрѣляетъ изъ пистолета. Всѣ падаютъ. Она убѣгаетъ въ двери. Слышенъ голосъ ея: «По всѣмъ по тремъ, корешкой не тропь!» Колокольчикъ звенитъ).*

ОБДИРАЛКО *(лежитъ).*

Ой! подстрѣлилъ!

ПАПТЕЛЕЙ *(лежитъ).*

Охъ! зарѣзалъ!

ОБДИРАЛКО.

Паптелей Кудимовичъ! ты живъ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Да, ужь не знаю, родпмый!

ОБДПРАЛКО.

Да, что-жь ты лежишь, словно семга! Я умираю — четыре пули, вотъ тутъ, тутъ, тутъ! ой, ой, ой! Помогите!

ЯВЛЕНИЕ XV.

Тѣ-же и иванъ.

ИВАНЪ.

Староста! разбойникъ-ать убѣжалъ!

всь (вскакиваютъ).

Убѣжалъ!

ИВАНЪ.

Выскочилъ, да и къ тройкѣ.... А я говорю.... не твоя!... А онъ говоритъ — прочь!

ОБДПРАЛКО.

А ты-бы его за воротъ, да ко мнѣ! Этакой трусь!

ИВАНЪ.

А онъ вскочилъ въ телегу, ударилъ по лошадамъ — такъ только пыль взвилась!

ПАНТЕЛЕЙ.

Охти! такъ моя тройка...

ИВАНЪ.

Да, чего тебѣ тройка! Ужь и слѣдъ простылъ!

ОБДПРАЛКО.

Такъ бѣгите-же, ловите! Кричи: «Караулъ! караулъ! Лови! лови!»

всѣ (бѣгутъ вонъ).

Караулъ! Лови, лови!

(Обдиралко и Пантелей глядятъ другъ на друга).

ОБДИРАЛКО.

Ну, что?

ПАНТЕЛЕЙ.

А што?

ОБДИРАЛКО.

А расплатиться-то?

ПАНТЕЛЕЙ.

Э! убирайся ты! (Уходитъ.)

ОБДИРАЛКО.

Нѣтъ, дружище! раздѣлайся!

(Цѣпляется за его карманъ, и сплываетъ за нимъ).

Берегъ Волги. Суда на рѣкѣ. Народъ работаетъ, нагружаетъ ихъ; другіе убираютъ паруса.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

МЕЩЕРЯКЪ (одинъ).

Да! Вотъ ты только сдумаешь, сгадаешь,
Придетъ, вотъ словно бѣсъ нечистый,
И подъ ноги тебѣ колоду броситъ,
И ты кувиркнешься, и все, что ты придумалъ,
Все, что ты пригадалъ — чортъ съ хрѣномъ съѣсть!

Когда въ дружинахъ Царскихъ были мы въ Инфлянтахъ,
Ужъ, кажется, придумалъ я хитро.
Еще-бы день, и войско Юанна
Попалось въ лапы Сигизмунда,

Апъ вотъ-нѣтъ!... Чортъ знаетъ какъ,
 Все разузнали, плохо приходилось мнѣ,
 И я шмыгнулъ на Волгу, и умомъ, и такъ-и-сякъ,
 Уладилъ все, и — вотъ нелегкая приноситъ
 Григорья Аникѣича.. Да, нѣтъ ужъ, погоди!
 Медвѣдя этого сумѣемъ мы скрутить —
 Змѣей я обовьюсь, и черной кошкой
 Черезъ дорогу перепрыгну, и какъ филлиъ вѣщій,
 Накличу на него бѣду! Пускай воюеть,
 А мы плоды побѣды соберемъ!

Теперь надѣнемъ харю, вотъ, какъ я видалъ,
 Въ Инфлятахъ Нѣмцы хари надѣвають,
 О святкахъ, да о масляной... (Завидя Строганова) А! вотъ онъ!
 Прикинемся смиреннымъ... (Уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ XVII.

СТРОГАНОВЪ (входитъ).

СТРОГАНОВЪ.

О, какъ благолѣпепъ,
 Какъ былъ великъ онъ, и какъ взоръ его блисталъ,
 Когда онъ съ рѣчью обратился, и дружина,
 Безмолвствуя, ему внимая, преклонила
 Колѣна передъ алтаремъ Господнимъ,
 И Бога битвъ благословенія просила!
 То не былъ кшкъ толпы безумной,
 То не былъ вопль неистовыхъ дружинъ,
 На бой стремящихся, какъ въ буйный пиръ!
 То было твердое сознанье воли,
 Повелѣвающей судьбою битвъ... Старикъ!
 Благодари Творца! Ты угадай,
 Ты подарилъ Россіи Ермака!
 Ты въ буйномъ атаманѣ проникалъ
 Вождя дружинъ, совѣтовъ мужа, полководца,
 Способнаго пропеть орловъ Россіи
 За дальній край сибирскихъ рубежей....

ЯВЛЕНИЕ XVIII.

СТРОГАНОВЪ, ЕРМАКЪ, АНДРЕЙ.

СТРОГАНОВЪ.

Ермакъ!

ЕРМАКЪ.

Не говори, Григорій Аникѣичъ!
 Дай мнѣ еще тѣмъ чувствомъ усладиться,
 Которымъ вся исполнилась душа!
 Преступникъ окаянный! десять лѣтъ
 Я не входилъ во храмъ Господень,
 Я не слышалъ божественныхъ молитвъ.
 Какъ Каинъ — я отъ алтаря Господня убѣгалъ;
 Звонъ колокола, вѣщій гласъ спасенья,
 Казалось, мнѣ грозилъ проклятьемъ....
 И все мнѣ возвратилось — миръ души,
 Молитвы сладость, слезы, миръ Господень!
 Со мной моя дружина — скопище злодѣевъ,
 Преображенная въ дружину православныхъ,
 И крѣпкихъ въ брани воиновъ! Святой водой
 Они окроплены, молитвой вѣры
 Они очищены, и съ знаменьемъ креста
 Стратигами во брани стануть!...

СТРОГАНОВЪ.

Все готово.

Когда ты назначаешь день похода?

ЕРМАКЪ.

Сей день — сей часъ!

СТРОГАНОВЪ.

Но не подождать ли намъ еще
 Охотниковъ? Они идутъ толпами,
 И просятся съ тобой въ Сибирь.

ЕРМАКЪ.

Не въ силѣ Богъ, но въ правдѣ! Восемь сотъ
Отборныхъ воинновъ со мною — довольно.
У Гедеона было меньше ихъ!
Опасно медлить — слабъ и бѣденъ человекъ!
Скорѣе отдѣлать ихъ отъ соблазновъ,
Отъ прелести мірской, людскихъ наветовъ,
Отъ грѣшнаго раскаянья.... Въ походъ!
По милости твоей, суда нагружены
Спарядомъ боевымъ, запасомъ хлѣбнымъ.
Не переломать намъ копій и мечей,
Кольчугъ не износить и стрѣлъ не разстрѣлять
Которыми ты щедро наградишь!
Григорій Аникѣичъ! Благъ твой подвигъ:
Ты не скрываешь здѣсь сокровища, готовишь
Сокровища себѣ на небесахъ,
И Богъ тебѣ воздастъ сторицей,
И Царь тебѣ воздастъ почетомъ....
Андрей! ступай, вели идти дружинѣ на суда,
Сюда собратся есауламъ....

СТРОГАНОВЪ.

Я иду за хлѣбомъ-солью,
И проводить тебя явлюсь.

ЯВЛЕНИЕ XIX.

ЕРМАКЪ (одинъ).

Прощай, родимый край!

Прощай ты, Волга-матушка, рѣка-царица,
Раздолье дикою юности моей!
Ужъ скоро часъ ударить — каждый шагъ
Насъ будетъ отдѣлять отъ родины!
Кто знаетъ — приведетъ-ли Богъ опять
Увидѣть васъ, родимыя мѣста!
Такъ дайте-жь надышаться миѣ въ послѣдній разъ,
Родимымъ воздухомъ! Миѣ дайте наглядѣться

На небо, на воды, на Божіе создашь,
 Наслушаться землячекъ-птичекъ —
 Взять горсть земли родной, и на груди,
 Здѣсь сохранить ее — и въ смертный часъ
 Облобызать ее, какъ мать родную — и когда
 Въ чужой землѣ мнѣ будутъ рыть могилу,
 Ты, горсть родной земли, прикрошь
 Мой хладный трутъ — его согрѣшь ты!

ЯВЛЕНІЕ XX.

ЕРМАКЪ И МАРІЯ (*переедѣтал*).

МАРІЯ.

Ермакъ Тимоѳенчъ! позволь ударить тебѣ челомъ!

ЕРМАКЪ (*съ сторону, содрогаясь*).

Боже! Какой голосъ? Кого я вижу? Демонъ соблазнитель! или ты явился напомнить мнѣ неотмолвимые грѣхи мои? Смущать меня въ святѣя минуты, когда я готовлюсь на избранный подвигъ? Нѣтъ, нѣтъ! вѣдь я не заключилъ съ тобой неразрывнаго условія? Вѣдь я не продавалъ тебѣ души моей? Не давалъ тебѣ рукописанья? Я отрекся отъ тебя и отъ дѣлъ твоихъ. Раскаяніе очистило душу мою. Зачѣмъ же ты пришелъ?... (*Маріи*) Что тебѣ надобно?

МАРІЯ.

Я пришелъ проситься въ твою дружину. Поволь принять меня.

ЕРМАКЪ.

Кто ты?

МАРІЯ.

Я?... (*Въ сторону*) Что я ему скажу?

ЕРМАКЪ.

Какъ зовутъ тебя?

МАРІЯ (*въ-сторону*).

Ахъ! Царь небесный! я и не подумала какъ мнѣ назвать себя!

ЕРМАКЪ.

Ты смущаешься!

МАРІЯ.

И могу-ли не смутиться, когда вижу передъ собою великаго Ермака!

ЕРМАКЪ.

Юноша! не приучай языкъ свой къ лести!

МАРІЯ.

Не лезть, здѣсь сердце говорить. Ермакъ!
При имени твоемъ чье сердце не забьется,
И чья рука къ мечу не обратится?
Безроденъ я — позволь идти съ тобою;
Безвѣстенъ я — къ чему тебѣ, кто я?

ЕРМАКЪ.

У тебя нѣтъ отца?

МАРІЯ.

Нѣтъ.

ЕРМАКЪ.

И матери — матери?

МАРІЯ.

Нѣтъ.

ЕРМАКЪ.

И ни роду, ни племени?

МАРІЯ.

Нѣтъ! Въ чужой семьѣ выросъ я; зовуть меня Федюшка Без-

родный. Житье мое плохое — чужой хлѣбъ горекъ — вотъ тебѣ
вся жизнь моя — я весь тутъ — ни предо-мной, ни за мной!

ЕРМАКЪ (*въ-сторону*).

Нѣтъ! Быть не можетъ, чтобы этотъ голосъ,
Который такъ отрадно вьется къ сердцу,
Былъ голосъ демона прельстителя — и этотъ взоръ,
Который свѣтитъ, какъ весною небо свѣтитъ,
Былъ взоромъ обаятеля грѣховъ... Нѣтъ, нѣтъ!
Лишь духи неба могутъ принимать
Такой прекрасный, сердцу милый образъ!
А ты, воспоминаніе! задохнись!.. Случай!..
Какъ будто опъ не могъ родиться
Похожий на нее, какъ братъ?
Случай!.. Юноша! ты разсуди-ль-ли здраво,
Какой ты подвигъ предприемлешь?
Твоею-ли рукой подъять тяжолый мечъ?
Тебѣ-ли взяться за копье, и шлемъ желѣзный
На юную, тебѣ-ли возложить главу?
Походъ нашъ будетъ трудный, тяжкій, и далеко,
Черезъ дремучіе лѣса, и черезъ зной степей, и черезъ горы,
На конхъ вѣчно ледъ не таетъ, мы пойдемъ!
Намѣсто пѣсни, ты услышишь ревъ звѣрей,
У изголовья будутъ стражей голодъ съ жаждой,
Шатерь — небесный сводъ, а одѣяло —
Пушистый снѣгъ, возвѣянный мятелю,
И врагъ кругомъ, изъ каждаго куста, изъ за утеса..

МАРІА.

А Божья помощь?

ЕРМАКЪ.

Смерть въ бою — она страшна!
Она такъ близко — ты ея дыханье слышишь!

МАРІА.

Но когда

Смерть не близка, не ходитъ вокругъ насъ,
И легче-ль смерть на скорбномъ ложѣ,

Когда любовь надъ нимъ не плачетъ,
И все, что сердцу дорого — далеко? Нѣтъ!
Ермакъ! Богъ дастъ миѣ силы! Я слыхалъ,
Что былъ когда-то отрокъ слабый,
И передъ нимъ, его рукою палъ
Могучій великанъ, передъ которымъ
Рать трепетала!

ЕРМАКЪ (*вглядываясь въ нее*).

Ты не знаешь,
Какъ звали твоего отца?

МАРІЯ.

Не знаю.

ЕРМАКЪ.

И имя матери — ужели ни однажды
Его передъ тобою не сказали?

МАРІЯ.

Нѣтъ!

Я здѣсь живу у рыбаковъ....

ЯВЛЕНИЕ XXI.

Тѣ-же и Андрей.

АНДРЕЙ.

Григорій Аникѣичъ.... Боже, Царь небесный!
Кого я вижу? Ты-ли?

МАРІЯ.

Братъ, Андрей Кузьмичъ!

Ужь-ли ты, не узналъ меня, Федюшку
Безроднаго? Вотъ, атаманъ — меня онъ знаетъ,
Мы давно знакомы съ нимъ — друзья!

ЕРМАКЪ.

За чѣмъ-же,
Ты не сказалъ давно, что съ нимъ знакомъ?
Его ты знаешь? *(Андрею).*

АНДРЕЙ *(смущаясь)*.

Я... Да...

МАРІА. *(весело)*.

А, братъ! Видно ты опять
Задумалъ уговаривать меня
Нейти въ походъ, въ дружину Ермакову!
Ермакъ! я умоляю словъ его не слушать —
Мы съ нимъ... Мы братья съ нимъ крестовые — нѣтъ! больше!
Мы клятву дали вмѣстѣ жить и умереть,
А онъ, онъ хочетъ разлучиться, умереть одинъ —
Меня не любить онъ!

АНДРЕЙ.

Я не люблю?

ЕРМАКЪ.

Довольно!

Тебя я принимаю.

МАРІА и АНДРЕЙ.

Принимасшь?

ЕРМАКЪ.

Оба вы

Мои оруженосцы будьте; сагайдакъ
Мой атаманскій вамъ я поручу,
И какъ дѣтей моихъ, учить васъ стану
Всей хитрости воинской; въ васъ себѣ я приготовлю
Наслѣдниковъ моихъ. Вождю не столько сила,
Сколь умъ потребенъ и воинскій опытъ.
Измада приучу васъ...

(Трубы).

Подавъ знакъ! Иду!
Благослови, благослови Господь!

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XXII.

АНДРЕЙ И МАРІЯ.

АНДРЕЙ.

Ахъ! Маша!

Безумная! Что, что ты дѣлаешь...

МАРІЯ.

А ты подумалъ,

Что разлучиться можемъ мы? Что я останусь?

Что жить съ тобой могу въ разлукѣ?

АНДРЕЙ.

Нѣтъ! ты не можешь ѣхать съ нами! Нѣтъ! обмана

Не допущу!

МАРІЯ.

А смерть мою допустишь?

АНДРЕЙ.

Обѣтъ мы дали: женщину въ стапъ не приипмать —

Ни жепъ, и ни сестеръ!

МАРІЯ.

А ты мнѣ прежде

Обѣта развѣ не далъ вѣкъ не разлучаться?

Андрей! и я клянусь всеильнымъ Богомъ —

Не разлучусь съ тобою — бей меня, гони — убей,

Не разлучусь...

АНДРЕЙ.

Мой долгъ...

МАРИЯ.

Что-жь? Обезславь,
Позорь меня передь дружиною... Скажи..

АНДРЕЙ.

Маша! Маша!

МАРИЯ.

Не жемой, сестрой твоей я буду,
Рабой, товарищемъ, соратникомъ твоимъ —
Я заслоплю тебя на битвѣ, и когда
Врагъ поразитъ тебя, слезами
Омою рапы я кровавыя твои!
Умру съ тобой — въ одной могилѣ лягу...
Андрей, Андрей!

АНДРЕЙ.

Ахъ! Маша!
Чего ты требуешь, душа моя!... Какъ тяжко!

ЯВЛЕНИЕ XXIII.

ТѢ-ЖЕ И МЕЩЕРЯКЪ.

МЕЩЕРЯКЪ.

Ба, ба, ба! Что это? Видно, прощанье, разставанье... Эге! да какой-же лихой молодчикъ! Да, какой молодецкой! Да, какой красивый! Да, ужь не красотка-ли это переодѣтая?

АНДРЕЙ.

Съ чего ты взялъ? Это... моя родня... братъ...

МЕЩЕРЯКЪ.

Не сестрица-ли полно?

АНДРЕЙ.

Братъ... Сидоръ...

МАРІА (*тихо*).Федоръ! Федоръ! (*Громко*) А ты кто?

МЕЩЕРЯКЪ.

Экой голосокъ! Вотъ точно дѣвчій! Ну, коли позволишь — я товарищъ братцу твоему — есауль Терентій Мещерякъ!

МАРІА.

Такъ просимъ любить, да жаловать — Федька Безродный!

МЕЩЕРЯКЪ.

А не Сидоръ?

МАРІА.

Какой Сидоръ! Я иду съ вами. Атаманъ принялъ меня въ свою дружину.

МЕЩЕРЯКЪ (*въ-сторону*).

Понимаемъ! Шашки! Неужли нашъ старый чортъ соблазнился? Аль этотъ безбородый богатырь? (*Громко*) Право? Поздравляю, поздравляю! Да, какъ и не принять: вишь какой молодчипа! Ручищи-то какія — хоть-бы Ильѣ Муромцу — десятерымъ Татарамъ съ разу головы срубишь!

МАРІА.

Да, толкуй-себѣ о ручищахъ! А знаешь-ли, что вотъ этими руками я какую хощь тройку управлю, и тяжелое весло изъ рукъ моихъ никогда не вывалилось? Посмотри-ка еще моей удали!

МЕЩЕРЯКЪ.

Э! да, ты разлихой! А за чару зеленого принимался-ли?

МАРІА.

Нѣтъ, есауль! Хмельпаго отродясь не пивалъ.

МЕЩЕРЯКЪ.

Хмѣльнаго и не пей, а держись, братъ, матери нашей сивухи — въ пей хмѣлю пѣтъ, а душѣ отрада.... И къ красной дѣвицѣ подойти какъ-то смѣлѣе.. А ужъ ты, вѣрно, ходокъ? А?

МАРІЯ (*тихо*).

Андрей!

АНДРЕЙ.

Что это, есаулъ, будто ты не знаешь, что атаманъ запретилъ всякое празднословіе въ походѣ!

МЕЩЕРЯКЪ.

Да, вѣдь, походъ еще не начинался. Успѣемъ напоститься, наговѣться, накорчить кислыхъ рожъ, когда начнемъ походъ.... Пойдемъ, какъ честные иноки.... али, какъ честныя инокини.... А? Сндоръ?

МАРІЯ.

Федоръ!

МЕЩЕРЯКЪ.

Да, бишь, Федоръ! (*Въ-сторону*) Хорошо! А ужъ я увѣренъ, что тутъ не безъ-того-сего, прочаго другаго, вотъ этакого! Хмъ! ладно! Это такъ, смотаемъ на усъ.... Оно, конечно, не безъ бабъ и въ Сибири, а все-таки лучше, какъ красотка этакая подъ бокомъ, да и землячка....

(*Пушечный выстрѣлъ. На судахъ начинаютъ звонить въ колоколъ. Бубны и трубы издаютъ походъ. На судахъ является народъ; распускаютъ паруса; слышенъ крикъ рабочихъ.*)

АНДРЕЙ.

Походъ! Походъ! Федоръ! пойдёмъ! (*Они бѣгутъ.*)

МЕЩЕРЯКЪ.

Этакъ побѣжали, какъ-будто на жирную кулебяку вхъ позвали! Поплетемся и мы.... А для ради.... (*Осматривается*) Атаманъ не

увидитъ! (*Вынимаетъ фляжку.*) Буль, буль, буль! (*Пьетъ.*) Куда годится русскій человекъ безъ матушки-сивушки! (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ XXIV.

Дружины идутъ подъ звуки трубъ и бубновъ, предводимыя Кольцомъ, Кузьмою, Мещерякомъ. Они обходятъ кругомъ и становятся строемъ, въ глубинѣ сцены. Съ одной стороны является Ермакъ, вооруженный, и за нимъ Андрей и Марія несутъ его конь, ружье и сайдакъ. Съ другой Строгановъ съ хлѣбомъ-солью, а за нимъ народъ и несутъ хоругвь.

СТРОГАНОВЪ.

Ермакъ Тимошенчъ! Русская земля, въ лицѣ моемъ, здравія тебѣ желаетъ и счастливаго пути, и бьетъ тебѣ челомъ хлѣбомъ-солью!

НАРОДЪ.

Дай Богъ часть! Дай Богъ часть!

ЕРМАКЪ.

Пріемлю даръ послѣдній родины моеи,
Хлѣбъ-соль — беру ихъ, лобызаю!

(*Онъ цѣлуетъ хлѣбъ.*)

Блюдо золотое

Возьми обратно, и вели: Николѣ Чудотворцу

Построить ризу изъ него на ликъ святой,

Да будетъ намъ помощникъ, покровитель!

Намъ золота не надо — Божья помощь и желѣзо!

СТРОГАНОВЪ.

Вотъ грамотка отъ воеводы астраханскаго. Онъ пишетъ,

Что въ ней найдешь ты имя казака,

Измѣнника, который продавалъ тебя ему.

Совѣтуетъ тебѣ злодѣя остеречься.

МЕЩЕРЯКЪ (въ испугѣ).

Зюдѣя имя? Развѣ между нами были
Измѣнники? Клевещеть онъ!

ЕРМАКЪ (спокойно).

Чего бояться?

Любовь твою ко мнѣ я знаю, есаулъ, —
Не бойся! Были — пѣтъ теперь измѣнниковъ межъ нами.
Воръ вора продавалъ, по мы, дружина вѣрныхъ,
Не продаемъ другъ друга — между нами
Измѣны пѣтъ. Дай грамотку!

(Беретъ письмо и деретъ его.)

На вѣки,

Да истребится память о быломъ!
Ермакъ, атаманъ вѣрныхъ казаковъ,
Не мститъ за Ермака разбойника!

МЕЩЕРЯКЪ (въ-сторону).

Ухъ! отлегло!

(Громко.)

Мы все клянемся, все....

ЕРМАКЪ.

Не нужны клятвы —

На дѣлѣ мы увидимъ!

Гдѣ хоругвь,
Гдѣ знамя наше, знаменье побѣды?

(Беретъ хоругвь).

Хоругвь святая! на стѣнахъ Сибири
Тебя поставимъ мы, или костями
На бранномъ ляжемъ полѣ,
А мертви не имуть срама!

Ты, Кузьма,

Ты охранителемъ хоругви нашей будь —
Будь съ нею впереди всегда, и да трепещеть врагъ,

Когда тебя со знаменемъ увидить!

(Онъ снимаетъ шлемъ и безмолвно молится.)

Съ нами Богъ! Ура!

вст.

Ура! ура!

(Бубны и трубы. Ермакъ спышитъ на суда.)

СТРОГАНОВЪ.

Гряди, избранныкъ!

Благословенъ грядыйи во имя Бога!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ВЪНЕЦЪ И ЦѢПИ.

Поляна среди дремучаго лѣса. Рача, сибирскій идолъ, на жертвенникѣ, и передъ нимъ огонь. Шаманы пляшутъ вокругъ него, и бьютъ въ бубны съ увылыми криками. Вдали слышны выстрѣлы.

ЯВЛЕНІЕ I.

ШАМАНЪ (на колыняхъ).

Вѣйте, буйные вихри, шумите бурапы,
Тучи снѣговья, куры степныя! Горе, горе!

Сибиря участь совершилась! Рачи гнѣвъ
Отяготѣлъ побѣдой пришлецовъ! О горе, горе!

ШАМАНЫ.

Горе, горе!

ШАМАНЪ.

Настала невзгода, колеблется тронъ,
Пошкннули горы въ унынии челомъ,
Бѣда со всѣхъ свѣта явилась сторонъ,
Сибирь чуетъ рабства яремъ!

ШАМАНЫ.

Горе! горе! горе!

ШАМАНЪ.

Отколѣ ты, пришлецъ нежданный,
Явился, громъ неся въ рукахъ?
Какъ Рачи гнѣвъ, какъ вихорь брашпый,
Какъ столпъ огня, какъ царь туманный,
Какъ бури ревъ и трескъ въ лѣсахъ,
Протекъ въ Сибирскихъ онъ странахъ!

Ничто предъ нимъ не устояло,
И все добычей брани стало!
Сибири царство онъ попрамъ!
Лѣсъ копій, ратей ополченя,
Твердынь и градовъ укрѣпленя
Рукой могучей разметалъ!

Идутъ враги!
Рача! помоги!

ШАМАНЫ.

Рача! помоги!

ШАМАНЪ.

Взволнуй подъ ихъ ногами землю,

Разсыпъ изъ облаковъ перуны,
 Туманомъ ослѣпи ихъ очи,
 Стѣбною влажной рѣки подыми!
 Рача! помоги!

(Громъ и свистъ вѣтра. Огонь на жертвенникѣ потухаетъ. Молнія пролетаетъ по лѣсу).

ВСѢ ШАМАВЫ.

О горе, горе, горе!

ЯВЛЕНИЕ II.

Тѣ-же, махметъ-кулъ, сибирскіе воины, а потомъ казаки и
 ермакъ.

МАХМЕТЪ-КУЛЬ *(бросил свой изломанный мечъ).*

Прочь, бесполезный мечъ — кусокъ желѣза!
 Будь проклята рука, сковавшая тебя,
 Не закалившая врагу на гибель!

ШАМАНЪ.

О Шайтаны!

Тебя-ли вижу, Махметъ-Куль могучій,
 Безстрашный вождь сибирскихъ ополченій?
 Или тебѣ побѣда измѣнила?

МАХМЕТЪ-КУЛЬ.

Измѣнила!

Враги, какъ вьюга, какъ потоки съ горъ,
 Летятъ, стремятся! Чтѣ-жь твой бесполезный богъ?
 Чтѣ-жь ты не вымолилъ побѣды у него?
 Зачѣмъ ты приносилъ сточисленные жертвы?

ШАМАНЪ.

Пало царство сльпаго Кучума!

Побѣдецъ могучій Махметъ-Куль!

МАХМЕТЪ-КУЛЬ.

Нѣтъ! Опъ не побѣдецъ, и царство
Велкаго Кучума не погибло,
Пока не палъ во брани Махметъ-Куль!
Безсильный богъ! тебя я отвергаю!
Мечъ, мечъ мой будетъ богомъ мнѣ!
Тамъ бравъ кипитъ! Туда! туда!

(Выстрѣлы и бубны).

воины (бѣгутъ черезъ сцену).

Ермакъ! Ермакъ!

МАХМЕТЪ-КУЛЬ.

Стой, бѣглецы, стой! Нѣтъ! ничто
Ихъ удержать не сильно! Мечъ! Мечъ дайте мнѣ!

(Другіе воины бѣгаютъ. За ними казаки. Битва).

ГОЛОСЪ ЕРМАКА.

Съ нами Богъ!

ШАМАЦЪ *(съ воплемъ, въ отчаяніи,
падалъ передъ жертвенни-
комъ).*

О Рача! помоги!

(Громъ)

ЕРМАКЪ *(срывается на сцену).*

Побѣда!

Ура!

МАХМЕТЪ-КУЛЬ.

Нѣтъ! не твоя еще побѣда!
Я живъ! Остановись, Ермакъ!

ЕРМАКЪ.

Покорствуй!

Ты безоружен!

МАХМЕТЪ-КУЛЬ.

Пользуйся удачей!

Хвались, вооруженный — безоружен я!
Но испытай, осмѣлся взять меня!

ЕРМАКЪ.

Врагъ гордый! Смѣешь ли ты вызвать Ермака?
Я жизнь тебѣ дарялъ, — твой вызовъ принимаю!
Ты безъ меча и шлема — я бросаю
Мой шлемъ, мой мечъ!

МАХМЕТЪ-КУЛЬ.

Теперь бой равенъ —
Я задушу тебя!

ЕРМАКЪ.

Отвѣдай русской силы!

(Они схватываются и борются. Воины прекращаютъ битву и стоятъ неподвижно).

ЯВЛЕНИЕ III.

Тѣ-же, кольцо, кузьма, казаки *(они хотятъ броситься на помощь).*

КОЛЬЦО.

Стой, стой! Не помогать — бой равенъ!

ЕРМАКЪ *(сбрасывая съ ногъ Махметъ-Кула).*

Ты мой! Жизнь или смерть?

МАХМЕТЪ-КУЛЬ *(яростно).*

Смерть, смерть,

Смерть, смерть! О, позоръ! я побѣжденъ!
Зарѣжь, убей меня! Къ чему миѣ жизнь!

ШАМАНЫ И ВОПЫ (бѣгутъ).

О, горе! горе!

ВСѢ РУССКІЕ.

Съ нами Богъ! Ура!

КОЛЬЦО.

Ермакъ!

ЕРМАКЪ.

Друзья! возьмите Махметъ-Кула,
Ведите въ стапъ нашъ и почетно угостите.
Почтимъ въ немъ мужество и бѣдствіе его.

МАХМЕТЪ-КУЛЪ.

Горе! горе!

(Его уводятъ).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Тѣ же, безъ Махметъ-Кула.

ЕРМАКЪ.

Но, что? Друзья! гдѣ мы? Смотрите!
Мы ворвались въ завѣтный лѣсъ, гдѣ отъ вѣковъ
Нечистыя моленья приносились.

Здѣсь было требище богамъ поганымъ,
Здѣсь кровь текла на жертву сатанѣ!

Вотъ онъ—бурханъ проклятый! Прочь его!
Во имя Бога, свергните кумира,
И жертвеникъ нечистый разбросайте!

всѣ.

Ура! ура!

(Бросаются, бьютъ, сбрасываютъ истуканъ, и ломаютъ жертвеники).

кольцо (тащитъ и бьетъ истукана).

А! ты, поганый демонъ!

Веревку! Зацѣпннть его, таскать по стану,
Сжечь — пепелъ въ чистомъ полѣ разбросать!

ермакъ (становится ногою на истукана).

Какъ палъ кумиръ поганый, такъ падеть
Невѣріе предъ вѣрой православной,
И просіяютъ божья благодать и свѣтъ
Надъ областью Сибирской, въ тмѣ донынѣ
Косившей подоловъ служенья!

На мѣстѣ семъ, гдѣ требнище кумира,
Зловоніемъ окрестность заражало,

Поставимъ Богу свѣтлый храмъ,

И въ немъ кадила онміамъ,

При пѣніи согласномъ ликовъ,

Пусть дальнымъ возвѣститъ страпамъ,
Преображенъе, какъ на высотахъ Фавора,
Закошъ, какъ на горѣ Синаѣ Богомъ данный!
Ты близокъ, близокъ день желанный,
Когда во имя Бога и Царя Россіи,
Съ главы Сибирскаго царя спадеть вѣнецъ!

Мы на стѣнахъ его столицы

Хоругвь святую водрузимъ,

И сердце батюшки-Царя возвеселимъ!

ЯВЛЕНИЕ V.

Тѣ-же, мещерякъ и посланный строгановъ,

мещерякъ.

Вѣсть изъ Москвы! Григорій Аникѣичъ

Къ тебѣ, атаманъ, грамотку прислалъ!

ЕРМАКЪ.

Вѣсть изъ Москвы! Подай, и пусть она наградою
Побѣды нашей будетъ! Какъ давно
Ее просило, ждало сердце, благодати вѣсть!

ПОСЛАПНЫЙ.

Григорій Аппкѣичъ бьетъ тебѣ челомъ,
Велѣлъ о здравіи твоёмъ узнать, и посылаетъ
Тебѣ привѣтъ и грамотку свою.

ЕРМАКЪ (*поспѣшно развертываетъ
письмо*).

Боже! вѣрить-ли очамъ! Нѣтъ силъ!

*(Письмо валится изъ рукъ его. Онъ едва стоитъ на
ногахъ, и падаетъ на камень).*

КОЛЬЦО.

Что такое сдѣлалось? (*Поднимаетъ письмо и читаетъ. Въ
около него тѣсниться*) «И дошла до него Государя вѣсть, что вы,
идучи русскими областями, грабили, и многое раззореніе учинили,
и села пожгли, а Сибирскою стороною завладѣли, и вѣсти о
томъ не даете, и видны въ томъ ваше воровство и злой умыселъ;
и онъ, Государь, объявляетъ вамъ гнѣвъ и опалу, и пришетъ къ
вамъ своего окольникачаго, судити васъ и казнити, тебя, Ермака,
и Кольцо, и главныхъ казаковъ....»

МЕЩЕРЯКЪ (*въ-сторону*)

А, а! попало мѣтко!

ЕРМАКЪ.

Какъ? Меня судить, казнитъ?
За кровь, за подвиги наградою клевета и истязанье?
И побѣдителей Сибири, въ каждахъ,

На судъ влacity? И клеветѣ повѣрить,
Безъ оправданья, безъ суда.

КОЛЬЦО.

Чего-жъ намъ ждать?

МЕЩЕРЯКЪ.

Чего? вѣстимо — Дьякъ прїѣдетъ,
Поставитъ насъ къ допросу, къ правезу потянетъ,
Посудитъ, оберетъ, потомъ осудитъ,
И размахнетъ перомъ кудряво: *поелику*....

КОЛЬЦО.

Я дамъ ему такую *поелику*...

КУЗЬМА.

Коли спасибо не хотятъ сказать,
Такъ мы себя покажемъ.... Пусть онъ Царь....

ЕРМАКЪ.

Старикъ!

Храни уста свои — не смѣи произнести
Хуленья на Царя земнаго, образъ Божїи на землї!

КОЛЬЦО.

Коли онъ Богъ замной, такъ будь и правосуденъ,
Какъ Богъ небесный правосуденъ!

ЕРМАКЪ.

Дерзкїи! смѣешь-ли судить, когда небесный громъ
На нивы падаетъ, и истребляетъ жизнь, надежды селянина,
Когда потопъ и трусь низпровергаютъ грады,
И язва губитъ царства и народы? Волѣ Бога
Въ безмолвіи покорствуй — волѣ царской
Покорствуй такъ, какъ волѣ Бога!

КОЛЬЦО.

Что-жь намъ дѣлать?

Чѣмъ оправдаться? Чѣмъ себя защититъ?
 Богъ высоко, Царь далеко! Ужели дожидаться
 Присылки къ намъ подьячаго какого....

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ-же, АНДРЕЙ и МАРІЯ.

АНДРЕЙ.

Атаманъ! къ тебѣ посольство отъ Кучума.

ЕРМАКЪ.

За-чѣмъ опи?

АНДРЕЙ,

Дары, оружье принесли,
 И говорить хотять съ тобой.

ЕРМАКЪ.

Вести!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ-же и ШАМАНЪ За нимъ несутъ дары и оружіе.

ШАМАНЪ.

Непобѣдимый царь Сибирскія страны,
 Сынъ неба, братъ луны, кому покорены
 Отъ моря до моря несчетные народы,
 Кому покорствуютъ земля, моря и воды,
 Кучумъ, что властью здѣсь отъ Бога облеченъ....

ЕРМАКЪ.

Скажи, за-чѣмъ ты прислапъ. Пустословье
Оставь. Непобѣдимый Царь твой, дядя солица, братъ луны,
Чего онъ хочетъ?

ШАМАПЪ.

Мира. Могъ-бы онъ

Но васъ подвинуть ополченія — онъ жалѣеть
И проливать не хочетъ крови ...

ЕРМАКЪ.

Да, худой миръ лучше доброй ссоры. — Мы готовы.
Пусть покорится онъ подъ власть Царя Россіи,
Крещенье приметъ, плодовъ отвергнетъ, и въ Москву
Отправится съ дарами бить челомъ...

ШАМАПЪ.

Когда падетъ послѣдній Сибирякъ,
И вмѣсто городовъ могилы станутъ,
Всякъ потечетъ Иртышь, хлѣбъ въ камешъ,
Въ кровь вода преобразится...

ЕРМАКЪ.

И тогда

Вы покоритесь? О, такихъ чудесъ намъ долго ждать!
Безъ нихъ мы обойдемся — ужь отселѣ
Искера вашего мы видимъ башни,
И завтра стаемъ подъ его стѣнами,
А послѣ завтра онъ въ развалины падетъ,
Когда вы милости не будете просить!

ШАМАПЪ.

Успѣхъ мгновенный гордость въ васъ вселилъ.

ЕРМАКЪ.

Успѣхъ мгновенный? Нашъ походъ пзъ дальнихъ странъ,

Тѣ горы, рѣки, степь, лѣса, пустыни
 Что мы прошли; и города, которыхъ не могли
 Спасти усилъя вашихъ ратей;
 И ващъ царевичъ плѣнникъ — ваши боги,
 Смотри — они во прахъ повержены —
 И ты, съ покорностью, съ дарами
 Пришедшій къ намъ -- и ты мгновеннымъ
 Успѣхомъ смѣешь называть труды, побѣды наши?
 Знай: дали мы обѣтъ не положить меча,
 Доколѣ царство ваше не падетъ,
 И храма Бога истиннаго не воздвигнемъ мы
 Въ Искерѣ вашемъ, и пока орелъ Россіи
 Не сядетъ крѣпкимъ стражемъ чести нашей,
 На вѣжахъ покоренной намъ Сибири!
 И мы обѣтъ исполнимъ... Словъ не тать:
 Покорность, или бой и гибель — вотъ отвѣтъ нашъ Хану!

шаманъ (помолчавъ).

Ермакъ! съ тобой однимъ хочу я говорить.

ЕРМАКЪ.

Нѣтъ тайны между нами. Что ты скажешь
 Миѣ, все знать должны.

ШАМАНЪ.

Внимай: великій Ханъ

Дивится подвигамъ твоимъ — онъ предлагаетъ
 Тебѣ полцарства своего и дочь въ супругу.
 Брань прекрати и царствуй, какъ Кучуму равный,
 Двѣнадцать городовъ тебѣ онъ дастъ,
 Прибавитъ и сребра и злата, кампей многоцѣпныхъ,
 И соболей, и узорочевъ Индіи, Китая...
 Чѣмъ воеводою быть Русскаго Царя —
 Ты будешь самъ царемъ....

ЕРМАКЪ.

Миѣ измѣнить

Ты предлагаешь? Миѣ родство съ твоимъ царемъ поганымъ?

Ты не видалъ еще россійскихъ воеводъ,
 Ты не видалъ и ратей царскихъ —
 Знай: я не воевода — я казакъ простой;
 Со мною бѣдныхъ казаковъ дружина.
 Но если три Сибири сложишь ты,
 И промѣнять предложишь за названье
 Простаго казака, слуги, раба
 Царя Россійскаго — не согласимся мы;
 Не измѣнимъ ему присяги нашей;
 Спасеба Царскаго на тронъ не промѣняемъ!
 Такъ Русскій думалъ, думаетъ и будетъ думать,
 И тѣмъ крѣпка, сильна, велика Русская земля.

(Ропотъ между казаками).

Что вы?

МЕЩЕРЯКЪ.

Не разсудить-ли, атаманъ...

ЕРМАКЪ.

О чемъ судить?

Какъ? Развѣ между долгомъ и присягой,
 И преступленьемъ и измѣной выборъ можетъ быть?
 Какъ Совѣстью мы станемъ торговать?

КОЛЬЦО.

Но, видишь, изъ Москвы памъ что сулятъ наградой!

ЕРМАКЪ.

Такъ, развѣ изъ награды бились мы?
 А не награда, что намъ Царь позволилъ
 На имя воиновъ честное промѣнять
 Названье татей и разбойниковъ — простилъ
 Грѣхи и преступленья буйной жизни?
 А не награда смерть въ бою,
 Молитвы Церкви на могилахъ нашихъ,
 И память вѣчная въ сердцахъ потомковъ,
 И праведныхъ вѣнцы на небесахъ?

А слава подвига? А честь побѣды? Люди
 Дадутъ-ли намъ награду больше?
 И мы, мы, христіане, покоримся
 Царю поганому, когда еще побѣда,
 И то, чѣмъ онъ даритъ, то будетъ наше?
 Изъ рукъ поганаго царя мы примемъ царство,
 Но православнаго Царя мы прогнѣвимъ,
 И опъ на насъ пошлетъ свои дружины,
 И что тогда? Сражаться съ ними,
 Съ невѣрными въ союзъ? Мы поднимемъ
 Мечи и конья на друзей и братіи?
 О други! разсудите, совѣсти спросите!
 Пусть Царь несправедливо насъ казнитъ —
 На плаху съ чистой совѣстью я лягу,
 И смерть мою вѣщамъ и тропамъ предпочту,
 Когда вѣнецъ и тронъ кушитъ измѣной должно!

ШАМАНЪ.

И вы рѣчамъ безумнымъ вѣрить захотите?

КОЛЬЦО.

Вѣримъ! Мы привыкли вѣрить атаману!
 Ура! Ермакъ!

ВСѢ.

Ура! Ермакъ!

КОЛЬЦО.

Прочь! Убирайся,
 Мохнатый чортъ, съ подарками твоими!
 Вишь, чортовъ сынъ, съ посулами пришелъ!
 Вотъ, какъ хвачу тебя!

ЕРМАКЪ.

Пословъ,
 Ты знаешь, не сѣкутъ, не рубятъ —

Не тронь его!

Ступай, что слышалъ, все скажи,
И не трудись къ намъ приходить напрасно —
Мы скоро въ гости сами къ вамъ придемъ!

ШАМАЦЪ.

Иду, но знай, о гордый вождь, что не побѣда,
А гибель ждетъ тебя у стѣнъ Искера!
Не храбрость, насъ отчаянье подвигнетъ къ брани,
И горе вамъ, толпа безумныхъ пришлецовъ!

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ-же, кромѣ шамана.

ЕРМАКЪ.

О! воздадимъ, друзья, хвалу и славу Богу,
Что демона прельщенье побѣдили мы!
Друзья! Не вѣрьте ихъ угрозамъ —
Насъ Богъ ведетъ, и кто противостанетъ?
Храните чистоту души и тѣла,
И Богъ разсыплетъ полчища враговъ,
А предъ Царемъ насъ подвигъ оправдаетъ!
Кольцо, сподвижникъ добрый! Ты въ Москву поѣдешь!

КОЛЬЦО.

Въ Москву, Ермакъ?

ЕРМАКЪ.

Въ Москву, и передъ Царскій тропь
Ты Ермака повергнешь челобитье.
Скажи ты батюшкѣ, великому Царю,
Что обнесли напрасно насъ, что мы певинны,
Что не богатство — рапы и труды

Доселѣ нашу наградою были,
 Что много насъ легло на полѣ брани,
 И остальнымъ грозить всечасно смерть,
 Но вѣрны мы и Богу, и Царю, и русской чести!
 Отъ словъ твоихъ исчезнетъ клевета,
 Какъ отъ лучей сіяющаго солнца
 Туманы исчезаютъ на поляхъ.
 И если ты увидишь батюшку Царя,
 И онъ изронитъ ласковое слово,
 Намъ бѣднякамъ, его опальнымъ казакамъ —
 Спѣши порадовать насъ вѣстью.... Если
 Ты не застанешь Ермака въ живыхъ,
 Хоть на могилу принеси мнѣ слово
 И бѣдныя мои обрадуй кости,
 Далеко отъ полей отчизны милой мнѣ!

кольцо, Андрей, Марія (бросаясь къ нему),

Ермакъ!

ЕРМАКЪ.

Друзья! довольно! Если-бъ клеветникъ,
 Который обнести дерзнулъ меня позоромъ,
 Увидѣлъ, какъ горька моя слеза —
 Онъ побоялся-бы ея.... Какъ угль горящій,
 Она ему на совѣсть упадетъ,
 И онъ потокомъ слезъ ея не смоетъ!
 Сегодня отдыхъ — завтра бой! Готовьтесь,
 И выпаримъ Кучума мы въ кровавой банѣ,
 Такъ выпаримъ, что позабудетъ насъ страдать!

(Уходитъ.)

МЕЩЕРЯКЪ (одинъ.)

Постой, братъ атаманъ, не попарятъ-ли сперва тебя хоро-
 шенько! Дурачьё! сдались на его красныя слова, и забыли при-
 словье: что взято, то свято — не суи журавля въ полѣ, а дай
 сплницу, да въ руки... Тутъ надо повернуть похитрѣй — утро ве-
 чера мудренѣе. Посмотримъ!

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЛАГЕРЬ ПОДЪ ИСКЕРОМЪ.

=

Ночь. Лѣсъ. Вдали видѣнъ на высотахъ городъ Сибирь или Искеръ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ТОЛПА КАЗАКОВЪ, МИТЬКА, МЕЩЕРЯКЪ.

1-й казакъ.

Что толковать, коли всѣ говорятъ!

МЕЩЕРЯКЪ.

Я вамъ давно говаривалъ, да вы слушать не хотѣли! То-то, нелегкая васъ поберетъ — видно, пословица-то и не лжетъ, что Русакъ заднимъ умомъ крѣнокъ!

2-й казакъ.

Говори, есаулъ!

3-й казакъ.

Неладно вы затѣваете!

МИТЬКА.

Коли всѣ будутъ кашу варить, она никогда не сварится!

1-й КАЗАКЪ.

Врешь! — Убирайся! — Я, братъ, тебѣ не поддамся!

(Смятенный шумъ.)

МЕЩЕРЯКЪ.

Стой! стой! Во-первыхъ, вотъ, братцы, чего намъ недостаетъ!
Здоровье ваше! (Наливаетъ изъ флаги и пьетъ.)

всѣ (кромя Митьки).

Давай! Давай! (Наливаютъ, пьютъ, кричатъ.)

МИТЬКА.

Эхъ! есаулъ! Неловко ты дѣлалъ, да и грѣшно! Вѣдь мы
общались до безумнаго-то веселья не касаться!

МЕЩЕРЯКЪ.

Пожалуй не касайся! А тебѣ развѣ не хочется?

МИТЬКА.

Какъ не хотѣться!

МЕЩЕРЯКЪ (поднося ему пустую чарку).

Ну, да ты только понюхай!

МИТЬКА.

Ухъ! Такъ-бы вотъ и вышилъ — слюнки текутъ! Не хочу,
не хочу! Грѣхъ!

МЕЩЕРЯКЪ.

Пожалуй! Намъ больше останется! Ну, вотъ, братцы, какъ
теперь на душѣ-то стало полегче, такъ оно и обдумать-то мо-
жно толковѣе!

всѣ.

Говори, говори, есаулъ!

МЕЩЕРЯКЪ.

Что тутъ много говорить! Атаманъ нашъ завелъ насъ къ чорту па кулочки, да и самъ не знаетъ, что дѣлать!

всѣ.

Да, да!

МЕЩЕРЯКЪ.

Вотъ ужъ мы третій мѣсяцъ подъ Искеромъ стоимъ — два раза выходили въ бой, и едва уцѣлился сюда; загородили себя засѣками, враги окружили насъ — ихъ сто на одного. Съ Руси пѣтъ вѣсти и Кольцо не ѣдетъ. Видно, милости Царской ждать псчего — подобно самимъ промышлять! Мы обнищали, оголодали, обносились....

1-й казакъ.

Что-жь ты совѣтуешь?

МЕЩЕРЯКЪ.

Что громада положить! Собрать войсковою кругъ и рѣшить. Моя мысль такая: атамана къ чорту — выдать его Кучуму, а за то онъ намъ дастъ всего, чего душа желаетъ — и золота, и узорочья, и такихъ красавицъ, что у насъ на Руси и со свѣчкой не отыщешь! Чего-жь вамъ еще? Ахъ Руси стало жаль? Возвратись-ка туда, такъ поддержишь тебя за пеньковое ожерелье, только пожками задрягаешь!

1-й казакъ.

Правда! Правда!

всѣ.

Собрать кругъ! Какъ громада рѣшить!

3-й КАЗАКЪ.

Право, братцы, не хорошо!

Всѣ.

Кругъ! Кругъ! Ступай! ступай! (*Идутъ толпой.*)

МЕЩЕРЯКЪ.

Ну, Ермакъ, посмотримъ, какъ ты вотъ эту кашу расхлѣбашь, а ужъ я масла не пожалѣю! (*Идетъ.*)

ЯВЛЕНИЕ II.

ЕРМАКЪ (*выходитъ задумчивый*).

О, суета суетъ! Мѣрская слава, честь,
Побѣда — вы, какъ перелетный голубь!
Сегодня гордъ, а завтра прахъ, и люди
Ругаются тобой, и по грязи влечать
Твой истуканъ, который ихъ рукою,
Они поставили на алтаряхъ побѣды, чести.
Ермакъ! ты побѣждецъ — ты уступилъ!
Враги безчисленной толпою окружаютъ
Твой станъ, а въ немъ кипитъ измѣна,
Главу подымлетъ бунтъ — опала, казнь
На родниѣ, а здѣсь — смерть, плѣбъ!

Господь!

Передъ тобой моя душа открыта —
Искалъ ли славы, чести я мѣрской?
Не вѣру ли твою хотѣлъ я проповѣдать?
Не Русскому ль Царю готовилъ честь?
И не хотѣлъ ли смыть грѣховъ прошедшихъ
На полѣ битвы кровью? Или демояъ,
Духъ тмы, поборникъ зла, всегда преобораецъ
Зломъ благо въ мѣрѣ семъ грѣховномъ?
Сомнѣнье! Тренищи, Ермакъ! Сомнѣнье грѣхъ!
Не сомнѣвайся — вѣрь! На Бога возложи печаль!
Онъ проведетъ тебя средь козней, бѣдъ!

Какъ солнце возсіяетъ правота твоя!
 Какъ предъ Израилемъ въ пустынь, огненнымъ столпомъ
 Предыдетъ Божій ангелъ, и какъ стѣны Иерихона,
 Падутъ передъ тобой Сибири стѣны,
 И съ миромъ ты отыдешь на покой,
 Давно желанный....

ЯВЛЕНИЕ III.

ЕРМАКЪ И ШАМАНЪ.

ШАМАНЪ.

Гордый Русскій вождь!
 Я вновь пришелъ къ тебѣ! Смирился ты?
 И не въ толпѣ соратниковъ твоихъ
 Тебя я вижу — побѣжденъ, унылъ и одинокъ!

ЕРМАКЪ.

Не съ прежнимъ ли пришелъ ты предложеньемъ?
 Не снова-ли дары и царство предлагать?

ШАМАНЪ.

Не предлагать — спасти тебя. Близка погибель.
 Безуміе теперь не покориться! Знай — Кучумъ,
 Разгнѣванный, тебя на смерть обрекъ,
 Заутра бой, и голова твоя, въ позоръ гордыни,
 На дротикъ вздѣтая, потышитъ насъ,
 А трупъ твой пси размычутъ, разтерзаютъ!

ЕРМАКЪ.

Чего-жь ты хочешь?

ШАМАНЪ.

Есть еще спасенье!

Знай — я верховный жрецъ Бурхана.
 Мой голосъ слепъ — тайною наукой

Передо мной грядущее открыто —
Ты хочешь-ли узнать его?

ЕРМАКЪ.

Нѣтъ! Не хочу.

Оно во власти Бога — что Ему угодно — будь!

ШАМАНЪ.

Безумецъ! вѣдай — такъ судили боги:
На головѣ твоей лежитъ судьба Сибиря.
Когда предашься ты Сибирскому царю,
Сибирь на вѣки укрѣпится силой,
И громко прогремитъ ея повсюду имя.
Ты долготѣнной старости достигнешь,
Въ почетѣ, въ славѣ проживешь свой вѣкъ.
Но если ты захочешь — суждено
Сибири пасть, по знай, — и ты падешь! Ты не увидишь,
Ни торжества, ни славы, и твоя могила
Безвѣстна будетъ — не придутъ потомки
Надъ нею поминать тебя, тебя забудутъ....

ЕРМАКЪ.

А Русь власть?

ШАМАНЪ.

Власть Руси надъ твоей могилой,
Какъ твердая гора возникнетъ — выбирай!

ЕРМАКЪ.

Не обольщаешь ты меня? Не лжешь?

ШАМАНЪ.

Клянусь!

ЕРМАКЪ.

Клянусь мнѣ Богомъ хрестіанскимъ.... Нѣтъ!

Остановись! Ты знаешь-ли, какъ страшень, всемогущъ,
Всесиленъ христіанскій Богъ?

ШАМАНЪ (со стономъ).

О! знаю!

Онъ побѣдитъ — предъ нимъ падуть Бурханы!
Но ты — клянусь твоимъ я Богомъ — можешь отвратить
Паденье нашей вѣры, царства, и во славу
Вѣкъ долгій жить, престолъ отдать потомству!

ЕРМАКЪ.

О, Всемогущій! Демонъ искуситель
Мнѣ вѣсть отрадную передаетъ Твоею волей!
Нѣтъ! онъ не лжетъ — и вѣсть его
Достигла сердца моего,
Надеждой душу мнѣ зажгла —
Душа воскресла, ожила!
Съ очей моихъ исчезла мгла!
Мой гробъ — залогъ твоихъ побѣдъ,
Святая Русь! Сомнѣнье? Нѣтъ!
Нѣтъ! Дай мнѣ руку, ты, шаманъ!

ШАМАНЪ.

Ты избираешь?

ЕРМАКЪ.

Я избралъ!

ШАМАНЪ.

Вѣнецъ и честь?

ЕРМАКЪ.

Смерть.

ШАМАНЪ.

О! Ермакъ,

Ермакъ! ты могъ спасти мою отчизну!

ЕРМАКЪ.

И все моею отчизнѣ въ жертву приобщу!

ШАМАНЪ.

Но кто оцѣнитъ жертву? Кто узнаеть?

ЕРМАКЪ.

Ее узнаеть — *Онъ!* Ея оцѣпка — *здѣсь!*

Ты не поймешь — не христіанинъ ты, не Русскій —

Ты не поймешь меня! Когда-бъ въ груди твоей

Забилось сердце русское, и кровь твоя

Кипѣла, какъ кипитъ у Русскаго она,

И если-бы душа твоя постигла,

Какъ сладостно предаться волѣ Бога...

ШАМАНЪ.

Горе!

Кого не побѣдитъ такой народъ? Чего, чего

Не совершитъ онъ?...

(Вынимаетъ кинжалъ и заноситъ его на Ермака, который стоитъ задумчиво).

Такъ погибни-жь!... Нѣтъ!

Невольный страхъ окаменилъ мнѣ руку!

(Ронлетъ кинжалъ).

ЕРМАКЪ *(хладнокровно обращается къ нему).*

Подыми твой ножъ!

ШАМАНЪ.

Ермакъ!... Прощай!

(Бѣжитъ вонъ).

ЯВЛЕНИЕ IV.

ЕРМАКЪ, АНДРЕЙ, МАРІЯ.

АНДРЕЙ.

Атаманъ! Бѣда намъ угрожаетъ — бунтъ!
 Злодѣй твой, Мещерякъ, весь таборъ возмутилъ.
 Они твою отвергли власть — бѣгутъ къ тебѣ!
 Спасайся! Отъ тебя мы не отстанемъ!
 Но ты молчишь? Твой бодрый духъ упалъ!

ЕРМАКЪ.

Спасаться! Но куда спасаться намъ?
 Здѣсь братья наши встаютъ — кругомъ враги,
 А родина далеко, да и тамъ
 Что ожидаетъ насъ? Гнѣвъ царскій, судъ и казнь!
 Побѣда все мирила — пораженіе губить все.
 Народъ безмысленъ, какъ дитя, непостоянствъ,
 Какъ вешняя погода!

АНДРЕЙ.

Мы умремъ съ тобой!

ЕРМАКЪ.

Друзья мои! Миѣ грустно — вашу юность
 Со мною вы погубите... Миѣ грустно!
 Мой вѣкъ, мой бурный вѣкъ — ему пора... Кончина
 Миѣ будетъ отдыхомъ!... А вамъ, вамъ рано...
 Пусть будетъ то, что Богомъ суждено!
 Примите-же мое благодаренье,
 Андрей, Феодоръ! неусыпной стражей
 За мной вы были — виѣстѣ и труды и брань!
 Какъ часто я дивился, юноша, Феодоръ,
 Мой сынъ! Когда въ томленіяхъ похода, жажды, глада,
 Ты все перенесилъ — прими мое благословенье!

АНДРЕЙ.

Ермакъ! когда-бъ ты зналъ!

МАРІЯ.

Ермакъ! насъ Богъ спасетъ!

ЕРМАКЪ (*одушевляясь*).

Да! Опъ спасетъ!... Ужели въ ихъ душахъ
 Погаслю все, и искры не осталось?
 Не можетъ быть! Она осталась,
 И я ее раздую, въ пламень облеку —
 Пожаромъ вспыхнетъ искра! Бултъ, измѣна,
 Всѣ страсти низкія сгорятъ въ пожарѣ,
 И только доблесть русская останется!

(*Слышенъ шумъ и стукъ оружія*).

АНДРЕЙ И МАРІЯ.

Идутъ!

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ-же, МЕЩЕРЯКЪ, КУЗЬМА СЪ ХОРУГВЬЮ, КАЗАКИ.

ВСЬ.

Смерть, смерть, Ермаку!

МЕЩЕРЯКЪ.

Вотъ опъ! Спрятался! Трусить!

ВСЬ.

Смерть, смерть ему!

АНДРЕЙ (*заслоняя Ермака мечомъ*).

Я не допущу васъ къ атаману!

ЕРМАКЪ.

Оставь ихъ безуміе! (*Грозно казакамъ*). Стой! (*Всѣ отступаютъ*) Кто вы? Кто вы? (*Они безмолвствуютъ*). Я спрашиваю васъ — отвѣчайте! Что вы замолчали? Говори, хоть ты, Мещерякъ!

1-й КАЗАКЪ.

Мы твоя дружина — вольные казаки.

ЕРМАКЪ.

Вы моя дружина? Нѣтъ! У меня была дружина вѣрная, добрая, благочестивая, не подлое скопище злодѣевъ, бунтовщиковъ: вы не Ермакова дружина! Съ нею покорилъ я Пелымъ, Елапчинъ, Тюмень, перешелъ рѣки и горы, и теперь хотѣлъ покорить Искеръ — вы не моя дружина!

Мещерякъ идетъ в Мещерякъ (тихо).

Что вы слушаете его красноречіе? Припимайся!

ЕРМАКЪ.

Ты взялся за худое ремесло, Мещерякъ, и добромъ не кончишь. Я прощаль тебя, ждалъ твоего раскаянія, но ты сдѣлался сосудомъ діавола.... Хорошо! Вы хотите моей смерти? За чѣмъ-же стало? Вотъ грудь моя! Не боитесь-ли вы, что у меня остается еще мечъ? Я брошу его! (*Бросаетъ мечъ свой*) Ѳедоръ Клуша! ты никогда не даешь промаха — нацѣль свою винтовку — стрѣлай! (*Тотъ отворачивается*) А! Такъ ты поди сюда, Миша Кулишкинъ — помнишь, какъ я вытащилъ тебя изъ Волги — стрѣлай! (*Тотъ отворачивается. Ермакъ видитъ Кузьму, держащаго хоругвь*).

Что вижу? Какъ ты смѣлъ предстать сюда съ хоругвью, Съ священнымъ знаменемъ дружины Великаго Царя и Государя, бунтовщикъ? На мѣсто бунта ты дерзнулъ ее принести? Прочь! Не оскверняй ее нечистыми руками, Крамольникъ старый! (*Онъ вырываетъ хоругвь у Кузьмы*)

О святое знамя!
Я изорву тебя, сожгу — не доставайся никому!

НѢКОТОРЫЕ ИЗЪ КАЗАКОВЪ.

Ермакъ! помилуй!

ЕРМАКЪ.

На колѣни! На колѣни!

(Многіе становятся на колѣни).

1-й КАЗАКЪ.

Я не стану на колѣни! Нѣтъ!

ЕРМАКЪ.

Такъ я тебя доставлю!

(Онъ бьетъ его, такъ, что тотъ падаетъ)

Отнимите у него ружье и мечъ — связать его!
Чего хотите вы? Какъ? Вы дерзнули
На атамана возставать? Прочь отъ хоруговни!
Я васъ анаемъ предамъ соборной!

ВСѢ КАЗАКИ.

Помилуй, Ермакъ, помилуй!

ЕРМАКЪ.

Я васъ прощу — отберите зачинщиковъ, покайтесь, заслужите
прощеніе новыми подвигами!

КУЗЬМА.

Атаманъ! прости! Но что-жъ намъ дѣлать?
Мы обносилсь, обнищали, босы, наги,

Кругомъ окружены врагами.

ЕРМАКЪ.

За прегрѣшенья наши испытанье
Господь намъ посылаетъ!

МЕЩЕРЯКЪ.

Полно, наши-ль прегрѣшенья!
Не ты-ли первый грѣшникъ!

ЕРМАКЪ.

Кто посмѣетъ
Себя назвать безгрѣшнымъ!

МЕЩЕРЯКЪ.

Не юли,
А признавайся! Что, ребята, толковать?
Не опъ-ли говорилъ, что жепщинъ въ нашемъ станѣ
Не будетъ? Ну, а самъ себѣ красотку подцѣпилъ,
И съ ней не разстается!

ЕРМАКЪ.

Мещерякъ!
Ты клеветникъ!

МЕЩЕРЯКЪ.

Ты лицемѣръ! Да, что — улпка на лицо —
Опа подлѣ тебя!

ЕРМАКЪ.

Какъ?

МЕЩЕРЯКЪ (*схватывая за руку Марію*).

Ну, а это кто!

АНДРЕЙ.

О Боже!

ЕРМАКЪ.

Клеветникъ презрѣнный! Мой оруженосецъ,
 Θεодоръ вѣрный, братъ Андрея, чистою ангелъ!

МЕЩЕРЯКЪ.

Не ангелъ — развѣ дьяволенокъ!

ЕРМАКЪ.

Уличи его,
 Θεодоръ! Расскажи ему, кто ты!

МАРІЯ *(падая на колѣни)*.

Ермакъ!
 Прощенье!

ЕРМАКЪ.

Какъ, несчастный?

МАРІЯ.

Не Θεодоръ —
 Я — женщина!

ЕРМАКЪ.

За чѣмъ-же ты въ нашъ станъ
 Осмѣлилась....

АНДРЕЙ *(на колѣняхъ)*.

Она моя жена!

ВСѢ.

Его жена!

ЕРМАКЪ (сурово).

Вы знаете объѣтъ нашъ?

АНДРЕЙ.

Знаемъ!

ЕРМАКЪ.

Приготовьтесь къ смерти!

МАРІА.

Смерть обнимъ?

ЕРМАКЪ.

Да.

МАРІА.

О милый другъ!

За что тебя я погубила!

АНДРЕЙ.

Атаманъ!

Уже-ли всѣ труды, походы, рапы — жизнь моя доселѣ,
Ничто тебя не умолятъ?

ЕРМАКЪ.

Андрей!

Не я — законъ тебя казнить, и — я невластенъ.

АНДРЕЙ.

Жестокосердый! Слова одного къ спасенью
Не хочешь ты сказать — не скажешь?

ЕРМАКЪ.

Не скажу,

Когда-бъ ты зналъ, какъ тяжко мнѣ отдать
Тебя... О сынъ мой!

АНДРЕЙ.

Нѣтъ! меня отдай имъ, по спаси,
Спаси се!

МАРІЯ.

Нѣтъ! я его сгубила —
Меня казнить — ему пощада!

АНДРЕЙ.

Братья!
Ужели милости у васъ не будетъ? Развѣ
Никто изъ васъ супругомъ, сыномъ, братомъ не былъ!

МЕЩЕРЯКЪ.

Э! дружище! Что тутъ много толковать!
Пожилъ съ женой молодой — довольно!
Вѣдь все мы думали, что атаманъ проказитъ.
Ну, виноваты, атаманъ — тутъ грѣхъ чужой!

АНДРЕЙ.

Чудовище! не оскорбляй насмѣшкой горя,
Скорби тяжелой... Нѣтъ! я не отдамъ ее!
Пусть попытають вырвать изъ моихъ объятий
Тебя — умру, а не отдамъ!

КУЗЬМА.

Друзья!
Не пожалѣть-ли юность ихъ?
МЕЩЕРЯКЪ.

Спасибо!

Вотъ правосудіе — кто молодъ, да пригожь,
Такъ и щадить? Что-жь, братцы, казаки,

Что вы разрюмились? Нѣтъ! я не уступлю —
Ну, говорите, что? Смерть?

всѣ.

Смерть!

МЕЩЕРЯКЪ.

Ну, атаманъ,

Рѣшай! Аль жалко стало?

ЕРМАКЪ.

Мещерякъ! не бойся.

Я жертвы отнимать не буду, по оставьте насъ...

МЕЩЕРЯКЪ.

Какъ? Что? Зачѣмъ?

ЕРМАКЪ (грозно).

Оставьте насъ!

МЕЩЕРЯКЪ.

Аль ты проститься съ нами хочешь? Проводины
Дальныя — слезъ больше! Ну, пойдѣмъ, ребята!

ЯВЛЕНИЕ VI.

ЕРМАКЪ, АНДРЕЙ, МАРІЯ.

ЕРМАКЪ.

Сюда, дѣти мои, на грудь мою! Давно я не плакивалъ, а те-
перь миѣ хотѣлось-бы вылакать глаза!

АНДРЕЙ.

Атаманъ! ты защитишь насъ?

МАРІЯ.

Ты спасешь его?

ЕРМАКЪ.

Не разрывайте души моей вашими просьбами — не ищите жалости въ душахъ людей, окружающихъ васъ — не дожидаетесь слезъ изъ глазъ ихъ — не донскивайтесь сердца въ ихъ груди — сердца ихъ давно окаменѣли, слезы ихъ давно высохли!

АНДРЕЙ.

Но ты властепъ...

ЕРМАКЪ.

Нѣтъ! я невластепъ — обѣтъ непарушимъ! Отдаю васъ на казнь, и — полсердца вырываю изъ груди моей... Не тяжело было-бы мнѣ отдать палачамъ роднаго сына... Да, я и считалъ васъ дѣтьми, любилъ, какъ дѣтей... Зачѣмъ приучили вы меня къ чувству отцовскому? Зачѣмъ вы услаждали жизнь мою радостями? И ты, бѣдная — зачѣмъ лицо твое, голость твой напоминали мнѣ... *(Съ ужасомъ)* О Боже! Какой страшный свѣтъ озарилъ меня, и жжетъ, палитъ меня? Господи! не допусти... Нѣтъ, пѣтъ! Вѣдь мертвецы не встаютъ изъ гробовъ? Они тамъ забываютъ страсти земныя! Они прощаютъ насъ...

АНДРЕЙ.

Марія!

ЕРМАКЪ *(съ трепетомъ отводитъ его въ-сторону)*.

Развѣ ее — жену твою — зовутъ Марією?

АНДРЕЙ.

Да.

ЕРМАКЪ.

А мать ея звали.... Да, вѣдь она не знаетъ, какъ звали мать ея! Она сама мнѣ говорила, что она не знаетъ!

МАРІЯ.

Ахъ! я не хотѣла сказать тебѣ... Бѣдная мать моя — ее такъ же звали Марією, Марьей Борисовной!

ЕРМАКЪ.

Ты лжешь, несчастная!

МАРІЯ.

Я не лгу. Она была красавица, говорили мнѣ.

ЕРМАКЪ.

Красавица?

МАРІЯ.

Она была дочь какого-то боярина. Но какъ запомню, она ужъ не была красавицей, она все плакала, и я съ ней плакала; и у насъ не было боярскихъ платьевъ, иногда и хлѣба у насъ не было....

ЕРМАКЪ.

А отецъ твой, отецъ твой? Онъ къ вамъ никогда не приходилъ?

МАРІЯ.

Нѣтъ! онъ не приходилъ — я никогда не видала и не знала его....

ЕРМАКЪ.

И мать твоя заставляла тебя проклинать его?

МАРІЯ.

Нѣтъ! Она всегда заставляла меня молиться за отца моего поминать его въ молитвѣ моей утромъ и вечеромъ. И вотъ

когда она умерла, она надѣла мнѣ на шею этотъ крестикъ, и говорила, чтобы я берегла его, что онъ подарокъ отца моего, что если Богъ приведетъ мнѣ его увидѣть, онъ узнаеть меня по этому крестику...

ЕРМАКЪ.

Крестикъ?... И ты хотѣла-бы видѣть твоего отца?

МАРІЯ.

Все на свѣтѣ отдала-бы я за свиданіе съ нимъ, за его благо-словеніе!

ЕРМАКЪ.

А если онъ злодѣй, если онъ погубилъ мать твою, если про-клятіе и убійство лежитъ на головѣ его?

МАРІЯ.

Онъ отецъ мой! Ахъ! Ермакъ! Не зналъ-ли ты его, не зналъ-ли ты отца моего?

ЕРМАКЪ.

Зналъ-ли я его?... Нѣтъ! я не зналъ его!... Марія! я слышалъ — онъ былъ очень-несчастливъ — пожалѣй объ немъ... И всегда, когда промысль Божій готовилъ ему радостную минуту жизни, демоны успѣвали омрачать ее, всегда, когда онъ готовъ былъ раскаяться въ грѣхахъ своихъ, они плясали вокругъ него, и съ адекимъ хохотомъ кричали ему: «Ты нашъ! Ты нашъ! Прошедшее невозвратно! Ха, ха, ха, ха! Невозвратно! Не оживутъ мертвецы, а только память былого не проходитъ, совѣсть не умереть — только грѣхъ, какъ гробовой червь, будетъ точить неусыпно, точить, пока проточить грѣшнику насквозь сердце, и выпьеть изъ него послѣднюю каплю крови!...

(Слышенъ шумъ казаковъ.)

Сюда, сюда, братья, други, палачи!

АНДРЕЙ И МАРИЯ.

Ермакъ! (Они бросаются къ нему.)

ЕРМАКЪ.

Сюда, скорѣе сюда! Оторвите ихъ отъ меня, ведите ихъ на казнь! Прочь ихъ! Прочь ихъ! Разтерзать ихъ! Гуляй, душа, гуляй раздольно, весело! Мещерякъ! Братъ, другъ! Точи пожъ — рѣжь, рѣжь ихъ — сперва Марию, а потомъ Андрея... Не смотри, что изъ очей моихъ каплетъ кровь — ничего! Слезъ у меня нѣтъ, а кровь собралась здѣсь, и прихлынула къ головѣ, и вотъ она каплетъ вмѣсто слезъ!

ЯВЛЕНИЕ VП.

Тѣ-же, мещерякъ, казаки.

МЕЩЕРЯКЪ.

Атаманъ! рѣшилъ-ли ты?

ЕРМАКЪ.

Рѣшилъ! Вы правы, друзья мои! Они злодѣи, преступники! Они нарушили обѣтъ нашъ, клятву нашу — они посрамилъ, обезчестили нашу дружину, совмише людей праведныхъ, чистыхъ душею, не клятвопреступниковъ, не убійцъ, не пьяницъ! Да, они причиной, что побѣда забыла насъ! Возьмите ихъ, ведите ихъ, закуйте ихъ въ цѣпи, стерегите, чтобы они не убѣжали! (Андрей и Марию уводитъ). Завтра мы придумаемъ имъ казнь — ты придумаешь ее, Мещерякъ! У меня мозгъ высохъ — я ничего не выдумую!

МЕЩЕРЯКЪ.

Атаманъ! ты пугаешь меня!

ЕРМАКЪ.

Пугаю тебя? Ха, ха, ха! А я такъ тебя не пугаюсь — видишь, какъ брата обнимаю тебя.... Нѣтъ, вѣтъ! я тебя не обнимаю, а только поведу съ собой.... Не бойся! Мы не въ адъ пойдёмъ — еще рано. Туда позовутъ насъ, а теперь вмѣстѣ пойдёмъ мы въ бой.... Ночь темна, какъ твоя совѣсть — враги не ждутъ насъ — ударимъ дружно и разсѣмъ полчища ихъ! И когда воротимся съ побѣдой, на радостяхъ побѣды зарѣжемъ Андрея и жену его! Развѣ тебѣ впервые? А помнишь — въ Сарайчикѣ, когда ты схватилъ за ноги ребенка и ударилъ его головой объ стѣну, а мать его крикнула, умерла, пришла къ тебѣ ночью, и требовала у тебя сына, и по трѣ ночи вопила у твоего изголовья....

МЕЩЕРЯКЪ (*тренища*).

Ермакъ!

ЕРМАКЪ.

Ничего! У всякаго есть своя змѣя, а могила всѣхъ уравниваетъ — только за могилой-то плохо намъ будетъ.... Да, что намъ! Бей сборъ! Труби походъ! На битву, на послѣднюю битву! Бунтъ вашъ прощень, но на битву, и горе тому, кто не побѣдитъ, и переживетъ эту битву!

ВСѢ КАЗАКИ.

Ура! На битву!

КУЗЬМА.

Атаманъ! А миѣ отдашь-ли ты знамя, которое несъ я отъ Волги до Искера? Впновать — согрѣшилъ!

ЕРМАКЪ.

Богъ тебя проститъ! Кто не грѣшилъ — вотъ и Мещерякъ, и онъ грѣшилъ, и я.... На миѣ страшные грѣхи, и наказаніе за

никъ страшное.... А зная я тебѣ отдамъ, по умрешь-ли ты съ нимъ? Бой будетъ ужасенъ, а ты будешь впередъ всѣхъ!

КУЗЬМА.

Живой не выйду — вотъ тебѣ клятва моя!

(Онъ схватываетъ хоругвь.)

ЕРМАКЪ (въ-сторону).

А я ужели живъ останусь? Нѣтъ! Господь милосердъ! Онъ не допуститъ меня дойти до того часа, когда.... когда.... О, волосы дыбомъ и кровь мерзнетъ въ жплахъ!... Въ бой! въ бой!

(Сплещитъ воиъ, и за нимъ всѣ толпой.)

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

СИБИРЬ, ЗОЛОТОЕ ДНО.

Тюрьма, осѣщаемая починкомъ. Андрей, скованный, лежитъ на скамьѣ. Слышны выстрѣлы и отдаленные звуки трубъ и бубновъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

АНДРЕЙ (одинъ).

О, Господи! за что ты казнь послалъ!

Я могъ-ли отказать ей — въ сиротствѣ ее покинуть?

А не идти — не дать объѣта... Больно, горько,
 Тяжко бьется ретивое!... Гдѣ-же ты,
 Моя голубка? Стая коршунувъ печальныхъ
 Не растерзала-ли тебя?... И я защитить
 Тебя не могъ! И атаманъ — Охъ! Богъ ему судья!
 А какъ онъ страшень былъ.... Тамъ бой идетъ,
 И на него мечи устремлены,
 А я... Андрею горемыкѣ, видно, Богъ судилъ
 Невзгону за невзгодой!...

ЯВЛЕНИЕ II.

МИТЬКА И АНДРЕЙ.

МИТЬКА (у окна).

Эй! Андреюша! Тутъ ты, что-ли?

АНДРЕЙ.

Кто тамъ?

МИТЬКА.

Аль не узналъ ты Митьки кашевара?

АНДРЕЙ.

Митя!

МИТЬКА.

Погоди!

(Онъ отпираетъ дверь и входитъ).

АНДРЕЙ.

Ахъ! Митя!

МИТЬКА.

То-то Митя!

Всѣ Митьку кашевара дуракомъ зовутъ,

А умному народу онъ-же помогаетъ!
Что сталъ? Сбивай скорѣе зарукавья!

(Снимаетъ цѣпи).

Шей сварить такъ не сумѣютъ, а вотъ кашу
Заварить ... Ну, обними меня, хоть за спасибо!

АНДРЕЙ.

Самъ Богъ тебя благословить! Но гдѣ она?

МИТЬКА.

Кто?

АНДРЕЙ.

Маша!

МИТЬКА.

Вотъ о чемъ забота! Невидаль какая!

Ну, здорова!

АНДРЕЙ.

Гдѣ она?

МИТЬКА.

Опять таки! Ну, здѣсь!

Поцѣловаться что-ли хочешь?

АНДРЕЙ.

Видѣть,

Взглянуть!

МИТЬКА.

Такъ позови ее — вотъ здѣсь она!

АНДРЕЙ (бросается въ двери).

Маша, Маша!

МИТЬКА (садится въ сторону и напѣваетъ: Ивушка, ивушка).

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и МАРІЯ.

МАРІЯ.

Ахъ! Андрей!

АНДРЕЙ.

Душа моя!

Теперь-то только я узналъ, съ тобой въ разлукѣ,
Любовь мою къ тебѣ! Но какъ ты здѣсь?

МАРІЯ.

Онъ, Митя, вывелъ изъ тюрьмы меня.

АНДРЕЙ.

О, благодарѣтель! Богъ тебя вознаградитъ!

МИТЬКА.

Да, не за что!

МАРІЯ.

Но, что намъ дѣлать?

АНДРЕЙ.

Убѣжимъ!

МИТЬКА.

Ну, братъ! ужъ этого нельзя!

АНДРЕЙ.

Ахъ, Митя! Смерть страшна,
Позорная, мучительная смерть — и съ нею!

МИТЬКА.

А чортъ велѣлъ кутить?

МАРІЯ.

Ты пощадишь насъ!

МИТЬКА.

Что тутъ за пощада! Видишь, какъ раздумалъ я:
Теперь тамъ свалка — атаманъ, всѣ казаки.
Ну, слышишь-ли, какъ жарятъ? А а Сибиряки
Дерутся на смерть — самъ слѣпой Кучумъ
На битву вышелъ. Вотъ я и раздумалъ:
Андрей-то молодецъ, и пара лишнѣхъ рукъ
Куда лишнія! Чѣмъ тутъ ему сидѣть,
Пушу-ка я его? Ключи со мной — изъ кашеваровъ
Меня въ тюремщики произвели....

АНДРЕЙ.

Ахъ! Митя!
Самъ Богъ тебя наставилъ! Дай мнѣ саблю,
Пищаль!

МИТЬКА.

Постой, постой — дай мнѣ додумать:
Если его убьютъ — ну, со святыми упокой!
Вѣдь все равно казнятъ-же завтра?
А можетъ, онъ, чортъ знаетъ, что успѣетъ
Надѣлать! самого Кучума за хохолъ притащить!

АНДРЕЙ.

Пищаль!

МИТЬКА.

Такъ ладно?

АНДРЕЙ.

Саблю, саблю!

МИТЬКА.

Мигомъ будутъ!

(Убѣгаетъ.)

МАРІЯ.

Андрей! ты въ битву поспѣшася — а меня,
 Меня покинешь ты? Безжалостный! меня....

АНДРЕЙ.

Не умолай!

Я кровью заслужу вину мою!
 Здѣсь я преступникъ — тамъ я витязь буду!

МАРІЯ.

Кровава битва — тамъ убьютъ тебя!

АНДРЕЙ.

Тогда — здѣсь помяни, и радуйся — за гробомъ
 Увидимся и не разстанемся....

МИТЬКА *(прибѣгаетъ.)*

Ну, вотъ пищаль и сабля,

Шанка, дротикъ!

АНДРЕЙ.

О мой друзья! Пищаль моя

Завѣтная, и ты, товарищъ, сабля!

(Онъ вооружается.)

МАРІЯ.

Андрей! и я съ тобой!

МИТЬКА.

Ну, бабье-ль дѣло

Воевать? А памъ работы развѣ здѣсь

Не будетъ? Мы молиться станемъ!

АНДРЕЙ.

О, молись,

Молись, моя Марія! Богъ тебя услышитъ!

(Онъ бѣжитъ.)

МАРІЯ.

Андрей! Андрей!

(Спѣшитъ за нимъ.)

МИТЬКА.

А, право, ладно я придумалъ!

Ну, а все толкують: Митька кашеваръ дуракъ!

Дуракъ! Вотъ — велика бѣда! Нѣтъ! Не дуракъ,

А дурень, о которомъ пѣсенка поется:

Жилъ, былъ дурень,

Жилъ, былъ блажень,

Пошелъ дурень,

Пошелъ блажень....

(Уходитъ.)

На горѣ видѣвъ Искеръ. Въ сторонѣ большой камень. Рѣдкій лѣсъ. Слышны пальба, ружейныя выстрѣлы, трубы и бубны, что постепенно умолкаеть.

ЯВЛЕНИЕ IV.

ЕРМАКЪ, И НѢСКОЛЬКО КАЗАКОВЪ.

ЕРМАКЪ (*едва идетъ, утомленный, опираясь на ружье*).

Довольно! Сборъ трубите!

(Трубы.)

Совершилось!

Хвала тебѣ, хвала, Создатель! Допустиль ты,
Мои грѣшными руками довершить побѣду!
Мои грѣшными очами созерцать
Великое паденіе Сибиря!

Боже! Силы
Изнемогли.... Воды, воды мнѣ дайте!

(*Садится на камень и снимаетъ шлемъ.*)

Здѣсь палить меня — здѣсь тяжело поеть,
И голова моя горить!

(*Приносятъ воду въ шлемъ. Онъ пьетъ.*)

Благодарю,
Благодарю, товарищъ!

(*Отсюду сходятся воины. Ведутъ плѣнныхъ*)

1-й КАЗАКЪ.

Атаманъ! Искеръ сдаеться!

ЕРМАКЪ.

Сдаеться?

1-й КАЗАКЪ.

Изъ Искера идутъ послы — несутъ
Вънецъ Кучума и ключи.

(Ермакъ безмолвно поднимаетъ руки къ небу.)

ЯВЛЕНИЕ V.

ЕРМАКЪ, КАЗАКИ, МУРЗА АЛЕЙ И СВИТА ЕГО.

АЛЕЙ.

Вождь русскихъ силъ, могучіи богатырь!
Ты побѣдилъ — прими покорность нашу.
Сибирь тебѣ прислала бить челомъ.
Нашъ Царь Кучумъ бѣжалъ — Пошада!
И вотъ ключи Искера — вотъ.... О горько
Изречь — и вотъ вънецъ сибирскаго царя!
Помилуй!

(Онъ становится на колѣни, и на двухъ блюдахъ подноситъ ключи и вънецъ.)

ЕРМАКЪ.

Я смиренное орудье Божьей воли:
Мнѣ-ль почести? Встань, старецъ, встань —
Встань — подданный Россійскаго Царя!
Ключи Искера! О, когда-бъ могли вы отворить
Мнѣ двери милосердія Господня!.. А! Вънецъ!
И третье царство покорилось!
Казань Сибирь и Астрахань, какъ три алмаза,
Горятъ въ коронѣ Русскаго Царя!
Вънецъ Сибири! Ты, предъ коимъ трепетали
Народы сильные! Что ты, судьбы игрушка?
Кучумъ бѣжитъ изгнанникомъ изъ царства,
А ты, предметъ гордыни, зависти боязни?
Тотъ, Кто даетъ, Кто отнимаетъ власть,

Т. I.

Изрекъ, и ты упалъ во прахъ! Какъ бѣдны,
Величіе и гордость человѣка!

Здѣсь поставитъ
Вѣнецъ царя сибиря! Осѣпитъ его хоругвью!
Но, гдѣ хоругвь? Гдѣ знамя паше? Гдѣ Кузьма?

2-й казакъ.

Онъ слово далъ тебѣ живымъ не выйти,
И онъ сдержалъ его — онъ палъ въ бою.

ЕРМАКЪ.

Кузьма! спасибо! Миръ, покой твоимъ костямъ!
Блаженъ, кто палъ за родину на брани!
Но знамя паше! — неужли враги
Его схватили? Или тамъ, на полѣ битвы,
Оно повержено, святое знамя паше?
Искать его! Бѣгите!

ЯВЛЕНИЕ VI.

Тѣ-же, мещерякъ и митька.

МЕЩЕРЯКЪ (*тѣшитъ Митьку.*)

Атаманъ!

Судя, казни злодѣя!

МИТЬКА.

Атаманъ! помилуй!

МЕЩЕРЯКЪ.

Онъ выпустилъ преступниковъ, злодѣй!

МИТЬКА.

Помилуй!

МЕЩЕРЯКЪ.

Итъгъ тебѣ пощады! Убѣжалп
 Андрей съ женой своей!

ЕРМАКЪ (*радостно*).

Они бѣжали!

МЕЩЕРЯКЪ.

Имъ не уйти, а между тѣмъ повѣсимъ Митьку!

ЕРМАКЪ.

Мещерякъ! тебя я въ битвѣ не видалъ!

МЕЩЕРЯКЪ.

Какъ — не видалъ? Да, я вездѣ былъ первый,
 Я билъ, рубилъ, кололъ!

ЕРМАКЪ.

Какъ воропъ плотоядный,
 Ты радость намъ побѣды хочешь отравить
 Зловѣщимъ карканьемъ... Не бойся! Приговоръ
 Исполненъ будетъ! Правосудья, мести
 Не миновать преступни ку — повѣрь!

МЕЩЕРЯКЪ (*смущаясь*).

Не миновать! Да, слышншь
 Бѣжалъ преступникъ?

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тѣ-же и Андрей.

АНДРЕЙ (*из одной руки держитъ онъ
 хоругвь; другая рука под-
 визана.*)

Атаманъ! Ура!

У погь твоихъ святое знамя ставлю —
Я кровью выкупилъ его въ толпѣ враговъ!

ЕРМАКЪ (*схватывая хоругвь.*)

О наша свѣтлая хоругвь! О знамя чести!
Съ тобою возвращено благословенье намъ!
Что Мещерякъ? Преступникъ самъ на казнь явился!

АНДРЕЙ (*падал.*)

Дозволь мнѣ умереть у погь твоихъ, Ермакъ,
И помяни — и не оставь Маріи, не оставь....

ЕРМАКЪ.

Мой сынъ!

Скорѣе рану осмотрите!

(*Казакѣ садятъ Андрея на камень и окружаютъ его.*)

АНДРЕЙ.

А Марія?

Марія гдѣ? Скажите, ради Бога!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ-же и 2-й казакъ.

2-й казакъ.

Тамъ, по Московской по дорогѣ, атаманъ,
Къ намъ ѣдутъ гости!

ЕРМАКЪ.

Гости?

2-й казакъ.

Царскіе бояре!

ЕРМАКЪ.

Бояре! Страшно! Радостно! Стѣснило грудь!...
 Казнь? Милость? О! Ермакъ не трепеталъ,
 Когда на грудь его мечи враговъ и стрѣлы
 Стремлясь, сыпались, какъ дождь — трепещеть онъ!

ЯВЛЕНИЕ IX.

Тѣ же и кольцо.

ГОЛОСЪ КОЛЬЦА.

Гдѣ царскій воевода?

ЕРМАКЪ (*трепеща*).

Царскій воевода!

Кто царскій воевода?

ГОЛОСЪ КОЛЬЦА.

Князь Сибирскій,

Князь Ермакъ!

ЕРМАКЪ.

О, другъ, Кольцо! Онъ обезумѣлъ!
 Что говоритъ онъ?

КОЛЬЦО (*вбѣгая*).

Милость! Милость! Милость!

ЕРМАКЪ.

Царь-Государь простилъ меня? О, ради Бога!
 Припомни — въ каждомъ словѣ смерть и жизнь!

КОЛЬЦО.

Я видѣлъ батюшку Царя, былъ за его трапезой,

Молился съ нимъ среди лякующей Москвы,
 Когда въ Успенскомъ храмѣ возглашали
 Многа, многа лѣта Ермаку!

ЕРМАКЪ.

Въ Успенскомъ храмѣ?

Многа лѣта?

КОЛЬЦО.

Царь пожаловалъ тебя
 Сибирскимъ княземъ, царскимъ воеводой! Слышишь?
 Тебѣ несутъ дары Царя — идутъ бояре!

(Громкій маршъ).

ЯВЛЕНИЕ X.

Тѣ же, князь волховской, товолинъ. *Свита ихъ несетъ золотую кольчугу, золотой шлемъ, золотой кубокъ, и соболью Царскую шубу.*

князь волховской.

Царскій воевода, князь Сибирскій, Ермакъ Тимоѳеичъ! Царь и Великій Князь всея Русси, и царства Казанскаго, царства Астраханскаго, царства Сибирскаго Государь и Обладатель, за твою радѣтельную службу, что покоришь ты подъ его высокую руку царство Сибирское, во вѣки вѣковъ, доколѣ Всевышній благоволить стояти міру, велѣлъ намъ благодарить тебя. И жалуешь онъ тебя своимъ царскимъ воеводою и княземъ Сибирскимъ. И посылаетъ онъ тебѣ золотую броню, съ своего стола золотой кубокъ, съ своего плеча шубу собольную! Изъ кубка пей во здравіе, а шубу попи на здравье!

ЕРМАКЪ.

Кольцо! Вѣдь это не сонъ, не мечта?

князь болховской.

Облеките Ермака Тимооенча царскимъ жалованьемъ!

(На Ермака надъсаютъ шлемъ и шубу).

Здоровъ буди царскимъ жаловапьемъ! Многая лѣта Ермаку Тимооенчу!

всѣ.

Многая лѣта Ермаку Тимооенчу!

(Всѣ толпятся къ нему, плачутъ, цѣлуютъ его руки.)

ЕРМАКЪ.

Царь-Государь! благослови тебя Господь!
Нѣтъ! не въ диковинку Царю Россіи царства,
Но милостью своею удивить.... И что-жъ за диво,
Что Русскій Царь великъ и милосердъ?
Когда величіе и милость розни были?
Когда отъ трона царекаго и жизнь, и свѣтъ,
Какъ отъ небеснаго свѣтила не сіяли?

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же и МАРІЯ.

МАРІЯ *(блѣзнитъ и падаетъ у ногъ Ермака).*

Ермакъ, Ермакъ! прости Андрея, моего супруга!
Отдай мнѣ моего Андрея — жизнь мою отдай!

князь болховской.

Жена безумная!

ЕРМАКЪ.

Нѣтъ! не безумная она!

Внимайте, братья и судите.

Много лѣтъ

Тому прошло — разбойникъ, атаманъ злодѣевъ,
 Похитилъ онъ боярыню, увезъ и бросилъ,
 И бѣдная въ слезахъ увяла, дочь
 Она оставила, но дочь пропала. Тяжко
 Каялся разбойникъ — часто почти не спалъ;
 Кровавыми слезами плакалъ онъ;
 Дочь милую искалъ, не находилъ,
 И наконецъ пашель, когда
 Господь его взыскалъ, благословилъ,
 И Богъ и Государь его простили,
 И милостью высокой вознесли.
 Но дочь его была на казнѣ обречена —
 Все преступленье бѣдной было, что она любила,
 И не разсталась съ удалцомъ, который кровью
 Царю и Богу крѣпко послужилъ.

Разбойникъ — я, а дочь — вотъ, вотъ она!
 Ни передъ кѣмъ, окромѣ Бога и Царя,
 Доселѣ Ермака колѣна не сгибались —
 Я преклоняюсь передъ вами, други, братья!

(Онъ падаетъ на колѣни).

Простите дочь мою и зятя! Возвратите
 Сына миѣ и дочь — и не Ермакъ, не князь и воевода —
 Отецъ васъ просить!

всѣ.

Князь Ермакъ! прощаемъ!
 Живи — будь здоровъ!

ЕРМАКЪ *(поднимаясь)*.

Андрей! Марія!

Сыпь, дочь!

АНДРЕЙ И МАРІА .

Отецъ! Отецъ!

ЕРМАКЪ.

Какъ сердце полно,
И радость хлещетъ черезъ край его, какъ волны!

МЕЩЕРЯКЪ.

Ну, князь сибирскій! Поздравляю, а со мной расчесть
Еще не кончешъ — кончимъ разомъ!

*(Онъ бросается на Ермака съ кинжаломъ. Ермака за-
слоняютъ многие).*

КНЯЗЬ БОЛХОВСКОЙ.

Стой! Держи!

МЕЩЕРЯКЪ.

Не удалось? Такъ здѣсь удется — къ чорту
Баранъ! Чѣмъ долго ждать — одинъ копець!

(Закалывается).

ЕРМАКЪ.

Несчастный! Не постигъ опъ тайны
Раскаянья святого, мира и съ людьми и съ Богомъ!
О, слава въ вышнихъ Богу! Возликуемъ, братья!
Подайте царскій кубокъ — здравіе Царя!
Дай Богъ ему здоровья, отжени печали,
И долги лѣта даруй на земли!

КНЯЗЬ БОЛХОВСКОЙ.

Сиѣши въ Москву.

Тамъ ждуть тебя почетъ, привѣтъ, и мѣсто
Въ боярской думѣ, объ руку Царя!

ЕРМАКЪ. *(зидучиво).*

Нѣтъ! Нѣтъ! Не возвращаться миѣ на Русь святую,
Миѣ не видать Москвы золотоголовой,
Не услаждаться сердцу царской рѣчью,
И взоромъ свѣтлымъ батюшки-Царя...

Сибирь! ты примешь кости Ермака!
 Въ твоихъ волнахъ, Иртышь велиководный,
 Могила влажная готова мнѣ!

Будь воля Божья! Подвигъ совершенъ!
 Орелъ Россіи! ты вознесся надъ Сибирью,
 Кучума царство — волесть Русскаго Царя...
 И кто поиралъ царя сибирскаго гордыню?
 Кто Русь святую царствомъ подарилъ?
 Казакъ опальный!... Не гордись, Ермакъ:
 Бога воля вела тебя, и — горы пали,
 Лѣса дремучіе раздвинулись, и волны рѣкъ,
 Какъ предъ Израилемъ морей пучина,
 Передъ тобою высохли — и мразъ, и гладъ,
 И полчища враговъ — все покорилось...
 О, радуйся, душа моя, весельемъ многимъ!

Но что со мной? Исчезло время —
 Грядущаго судьба ясна моимъ очамъ!
 Черезъ Сибирь, на дальнія моря
 Идетъ нашъ русскій человѣкъ, и тамъ находитъ
 Міръ новый — пѣипть море кораблями.
 Индіи богатой горъ алмазныхъ
 Орла крыло коснулось — на ледяныхъ грудахъ океана
 Покоптся другое. Волны злата
 Текуть изъ пѣдръ и изъ песковъ Сибири.
 Башкирецъ, Персъ, Монголь, Индіецъ и Китаецъ
 Намъ дань несутъ... О, какъ свѣтла, ярка,
 Русь-матушка! твоя грядущая судьба:
 Какъ русскій умъ она свѣтла — горитъ она,
 Какъ предъ иконою свѣча, безсмертнымъ свѣтомъ!

А тамъ, на берегахъ Тобола,
 Въ гранитъ мой изсѣченъ образъ,
 И опъ стоитъ огромень, величавъ —
 И свѣтлою звѣздой летаетъ надъ Сибирью
 Тѣнь Ермака, и говорятъ потомокъ:
 «Ермакъ Сибирью Русь святую подарилъ!

(Умалкаетъ въ восторгъ).